Фонд биосферного хозяйства

литературно-художественный и
философско-исторический
электронный журнал

НЕОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ

2026 № 1 (17)

06 ноября 2026

Учредитель: А.В. Винобер

Редакционная коллегия
Винобер А.В. – главный редактор, г. Иркутск
Вашукевич Ю.Е. – к.э.н, доцент кафедры «Охотоведения и биоэкологии» Института управления природными ресурсами-факультета охотоведения Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского
Димитриев А.В. – к.б.н., доцент кафедры природопользования и геоэкологии Историко-географического факультета Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
Ушакова Е.В. – д.филос.н., профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни, Алтайский государственный медицинский университет
Винобер Е.В. – технический редактор,г. Иркутск

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.
Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Тимирязева, 59
тел. 8914-912-47-11
e-mail: congress@biosphere-sib.ru
www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 4 раза в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

© Фонд биосферного хозяйства, 2026
© Авторы, 2026

Оглавление

А.В. Винобер. В царстве мутных архетипов. Философско-психологический трактат 4

А.В. Винобер. Возвращение метафизики (фрагментарный герменевтический микропсихоанализ). Очерк второй 26

А.В. Винобер. «Самопознание» Николая Бердяева в контексте герменевтического микропсихоанализа. Очерк второй. Искание смысла жизни и философское познание 39

А.В. Винобер. «Между историей и охотой» (1982). Книга № 9 метафизического романа «Хронология микрокосма или философия эфемерности бытия» 48

А.В. Винобер
Иркутск, Россия

В ЦАРСТВЕ МУТНЫХ АРХЕТИПОВ. ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ

Трактат состоит из двенадцати следующих глав: 1. Первообразы и первотектоны. 2. Модель жизнедеятельности архетипов. 3. Психическое поле коллективного бессознательного. 4. Личное бессознательное в коллективном. 5. Исторический процесс и коллективное бессознательное. 6. Трансформация архетипов и созидание символического. 7. Историческое поле символов. 8. Душевная жизнь и плоды архетипических субстратов. 9. Филогенез и онтогенез архетипов. 10. Архетип – сознание – мышление – поведение. 11. Архетипические импульсы, творящие судьбу. 12. Как совладать энергией архетипов или в поиске сублимации архетипического. Автор отмечает, что архетип – нечто невидимое, о котором все говорят и часто ссылаются на причину непредсказуемого поведения отдельной личности или толпы. Но никто пока не обнаружил этот неуловимый архетип, как объект для научного исследования. Как, впрочем, никто пока не увидел в научной лаборатории человеческую душу в её анатомо-физиологическом обличии.

Ключевые слова: архетип, символ, коллективное бессознательное, психология бессознательного, сублимация архетипического

1. Первообразы и первотектоны.

1.1. Архетип – нечто невидимое, о котором все говорят и часто ссылаются на причину непредсказуемого поведения отдельной личности или толпы. Но никто пока не обнаружил этот неуловимый архетип, как объект для научного исследования. Как, впрочем, никто пока не увидел в научной лаборатории человеческую душу в её анатомо-физиологическом обличии.

«Царство мутных архетипов» - это, скорее, поэтическая метафора, чем научное философское понятие. Тем не менее, я снова попытаюсь проникнуть в неведомое и недостаточно познанное силой собственной мысли, интуиции и воображения, чтобы создать эскиз «царства мутных архетипов» как клад индивидуального субъективного умозрения и миропонимания.

1.2. Для начала - попытка определения.

1.2.1. «Архетип – изначальные, врожденные психические структуры, образы, знаки, составляющие содержание коллективного бессознательного, лежащие в основе общечеловеческой символики мифов, легенд и других творений человеческой фантазии и переходящие из поколение в поколение (по К.Г. Юнгу)» [14].

1.2.2. «Архетип (греч. arche – начало и typos – образ; первообраз, проформа). … Под слоем «личностного бессознательного» З.Фрейда, Юнг обнаруживает «коллективное бессознательное», трактуемое как общечеловеческое основание («грибница») душевной жизни индивидов, наследуемое, а не формирующееся на базе индивидуального опыта… Архетипы – универсальные модели бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение» [17].

1.2.3. Предположим, что архетипы действительно существуют. Что, по Юнгу, они не имеют конкретного психического содержания, похожи на оси кристаллов и порождают архетипические представления – символы – из которых мифология и религия строят «защитную стену» символов, позволяющую нейтрализовать опасную энергию бессознательного и управлять (после нейтрализации) человеческим сознание и поведением.

1.2.4. Есть и другие интерпретации архетипов (я не проводил специальный поиск, но подозреваю, что таких версий и интерпретаций может быть не один десяток – А.В.). В частности, есть вариант первотектонической интерпретации, где «первотектон» (такой же неуловимый и никем не обнаруженный – А.В.) – это структурный феномен, появляющийся до архетипов, между природой и культурой, и «он есть первичное условие и направленность на образование значения… генетически предшествует всем и всяческим расчленениям – сам выступает условием их возникновения» [9].

То есть, в данной версии мы имеем предшественника архетипов или даже их прародителя. Не будем возражать и против этой глубоко перспективной гипотезы.

1.2.5. Эрих Фромм, в моем понимании, не особенно верил в существование архетипов, иначе не высказал бы мысль (гипотезу) о том, что «первоначальная человеческая натура, лишенная агрессивности, со временем приобрела деструктивность, как особое качество» и что «ценности

вырастают не из разума и не из глубин бессознательного. Их исток – богатейший мир человеческой субективности и спонтанности» [16].

Мне, в целом, симпатично учение Фромма (социальный психоанализ), но в данном случае – я не разделяю его гипотезы об изначальной неагрессивности человеческой природы, а ценности все таки вырастают из разума и из бессознательного, но их исток и эволюцию необходимо доказательно моделировать, до чего психоаналитики редко доходят в своих мысленно-гипотетических построениях.

1.3. Итак – что мы имеем?

Первообразы и первотектоны.

Первообразы больше синонимичны архетипам, а первотектоны – их генетические предшественники. Но истоки их теряются во мгле человеческого незнания, как и не ясна их эволюция (после зарождения и до нашего времени).

2. Модель жизнедеятельности архетипов.

2.1. Архетипы Юнга имеют очень неясную и нечеткую природу – их можно уподобить нечетским или «размытым» множествам – отсюда и проистекает метафора «мутных архетипов».

Архетип (по Юнгу) наследуемый бессознательный первообраз и структурный элемент психики, который обеспечивает работу психических и поведенческих программ и существует наподобие инстинктов. Можно предположить, что архетип, имеет инстинктивную природу и механизм наследственной передачи.

2.2. Некоторые характеристики архетипов просто поражают своей неясностью и неконкретностью. Например: «Архетипы оживают только в том случае, если мы терпеливо стараемся выяснить, почему и каким образом они являются значимыми для живущего индивида. Простое употребление слов бессмысленно, если вы не знаете, что за ним стоит» [18].

Юнг, видимо знал, что стоит за словом архетип, но предпочитал дать ему не научное развернутое определение, а некий многозначный и многослойный

образ: «Мы можем ощутить специфическую энергию архетипов, когда мы испытываем странное очарование, которое им сопутствует. Кажется, что они обладают особой магией. Такое странное качество также является характеристикой личностных комплексов; и социальные комплексы архетипического характера точно также имеют свою инвидуальную историю, как и личностные комплексы. Но в то время, как личностные комплексы не создают ничего иного, кроме личностных пристрастий, архетипы творят мифы, религии, философские системы, которые оказывают влияние и характеризуют целые нации и исторические эпохи. Мы рассматривает личностные комплексы как компенсацию односторонних или ошибочных отношений сознания, так же мифы религиозного происхождения могут трактоваться как вид психотерапии общечеловеческих страданий и тревог – голода, войны, болезней, старости, смерти» [18].

2.3. В понимании Юнга, архетипы творят мировую историю, создают этносы, нации, религии и человеческие социальные институты, т.е. обеспечивают зарождение и эволюцию общества и, в значительной степени, похожи на космическую программу, которую обеспечивают и распаковывают архетипы, наследуемые генетически, но не имеющие материальной и научно обнаруживаемой формы.

Если представить себе, что это своеобразные космические вирусы идеальной природы, предназначенные для зарождения и эволюции человеческой психики, то тогда у нас появляется возможность моделирования виртуальной реальности жизнедеятельности архетипов человеческого коллективного бессознательного. Таким образом, у нас появляется шанс нового прочтения истории земной человеческой цивилизации.

3. Психическое поле коллективного бессознательного.

3.1. «Коллективное бессознательное – совокупность наследуемых людьми универсальных неосознаваемых психических структур, механизмов, архетипов, инстинктов, импульсов, образов и т.д., передаваемых от

поколения к поколению как субстрат психического бытия, включающий в себя психический опыт предшествующих поколений (в основном, инстинкты и архетипы)» [7].

3.2. Мне трудно представить, как можно наследовать импульсы, но нельзя абсолютно исключать, что есть какой-то алгоритмический код, позволяющий осуществлять генетическую передачу импульсов. Но без сомнения, опыт, инстинкты и архетипы, имеют весьма различные алгоритмы, механизмы и коды наследования, которые во многом неясны и не понятны (не изучены) психологией, генетикой и нейрофизиологией.

3.3. К.Юнг говорит о «смысловом поле», где идеи, мысли, знание прошлого, настоящего, будущего – поле духовное, информационное. Оно не подчиняется пространственно-временным законам и связано с материальным полем через принцип синхронистичности и психе [21].

Если развивать далее идею Юнга, можно, обладая развитой фантазией и проникая в это смысловое поле, т.е., в схему проекта развития Вселенной, вносить туда исправления, т.е., формировать будущее (?!). Нечто похожее есть у Шри Ауробиндо, но только – духовно-смысловое поле Земли, куда проникают мысли только очень продвинутых мыслителей.

Но возникает вопрос, может ли смысловое поле быть полным психическим полем, или, как говорится у Юнга «бессознательное обладает сильным энергетическим зарядом – оно может подавить осознающий разум и овладеть личностью»?

Тогда – смысловое поле – это только компонент (ядро или периферия) психического поля?

4. Личное бессознательное в коллективном.

4.1. Утверждать, что личное бессознательное формируется в развитии индивидуального опыта человека и представляет содержания, вытесняемые им (сознанием) – комплексы, на мой взгляд, это выглядит слишком примитивно и опрометчиво (но удобно для психоанализа). Дело в том, что при таком утверждении полностью выпадает филогенетический аспект

формирования психики индивидуума. Значительный объем бессознательного он наследует генетически, в том числе, не только коллективное, но и личное бессознательное, которое имеет уникальный наследственный код индивидуальных бессознательных реакций и механизмов, помимо коллективной бессознательной компоненты, которая также имеет широкий диапазон различий у разных этносов и наций. Нет единого для всех коллективного бессознательного. У каждого вида животных – совершенно неповторимое коллективное и индивидуальное бессознательное, как свое неповторимое сознание, которое мы привыкли считать существующим только у человека.

4.2. Из п. 4.1. следует, что личное и индивидуальное бессознательное – это весьма различные феномены. Личное – действительно, по-перимуществу, приобретается в онтогенезе, в жизненном опыте отдельной личности и может быть тесно взаимосвязано и определяемо взаимодействием с сознанием. И это личностное бессознательное действительно может иметь свой неповторимый набор комплексов, корректирующих проявление индивидуального и коллективного бессознательного.

Психологические сдвиги, происходящие в сознательном и бессознательном у отдельного индивида под влиянием коллективного бессознательного, могут иметь широкий диапазон развития.

К.Юнг полагал, что индивидуальное (индивидуация) это процесс выделения личности из коллективных основ собственной психики. Но этот процесс осуществляется в значительной степени сознательно, поэтому можно считать индивидуацию синкретичным компонентом социализации индивидуума.

То есть, помимо коллективного бессознательного, рещающую роль может играть коллективное сознательное. В социальном происходит тесное переплетение и взаимодействие коллективного бессознательного и коллективного сознательного, поэтому «в обществе мы думаем и чувствуем себя по-другом, чем когда мы это делает в одиночку» [5].

4.3. В целом можно согласиться с максимой Юнга: «Чем больше толпа, тем ничтожнее индивид» - это правило действует в 95-97% случаев. Исключения имеют место в силу неодинаковой энергии психического. У отдельных индивидов такая энергетика бывает значительно выше среднего уровня и позволяет индивидууму удерживать влияние коллективного бессознательного на свое индивидуальное бессознательное. Таким путем происходит формирование независимой установки индивидуума на противостояние стихии толпы – так рождаются вожди и харизматические личности.

5. Исторический процесс и коллективное бессознательное.

5.1. Без всякого сомненя, коллективное бессознательное и личное (индивидуальное) бессознательное играют в истории человечества колоссальную роль, во многом еще не понятую и не расшифрованную.

Понятно, что бессознательное, как и сознательное, не существуют в чистом виде, как единое синкретичное целое. Но часто бывает, что доминанты коллективного бессознательного подавляют сознательное и диктуют свою волю в поведении как отдельных персон, так и больших социальных групп, в том числе (особенно) в поведении больших случайных скоплений, именуемых толпами. Поведение толпы чаще всего обусловлено влиянием и доминированием коллективного бессознательного.

З.Фрейд именовал это явление стадным инстинктом. О том, что стадный инстинкт вообще не оставляет место вождю, и вождь только случайно приходит в стадо, как и о том, что стаду не достает пастуха – можно много спорить, потому как такое определение больше похоже на метафору, а не на научное объяснение. Логика развития стада у животных почти всегда требует вожака, а не пастуха – здесь у Фрейда доминирует библейский мотив, вместо естественно научного.

Как можно и оспаривать утверждение о том, что человек – стадное животное, и он является скорее животным орды, участником орды, предводительствующей вождем.

В 1912 году Фрейд отмечал, что согласен с предположением Ч.Дарвина, что первобытной формой человеческого общества была орда, над которой неограниченно властвовал сильный самец, и судьба этой орды оставила неизгладимый след в истории человечества [цит. по 10].

Я предполагаю, что в эволюции человеческого общества на ранних этапах доминировала родо-племенная форма, а появление орды происходит в более поздние времена – скорее в заключительной части верхнего палеолита и в неолите, и более характерно для открытых степных пространств.

Вообще, все подобные гипотезы нуждаются в серьезном реконструктивном моделировании, для того, чтобы яснее представлять эволюцию человеческих сообществ и значение в этом процессе коллективного бессознательного, его архаичных форм, во многом сохранившихся в латентной форме в психике современного человека.

5.2. Вероятно, опять же мнение Фрейда, похоже, достаточно оказаться вместе большой массе, огромному множеству людей для того, чтобы все моральные достижения составляющих их индивидов тотчас рассеялись, а на месте остались лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психические установки [цит. по 4].

В данном случае наглядно описано влияние коллективного бессознательного на поведение толпы, что имело и имеет место всегда в истории.

5.3. Как отмечает Э.Нойманн: «Бессознательное представляет собой живую психическую реальность, которая обладает относительной независимостью и ведет себя так, будто она является личностью, обладающей собственными намерениями», а «моральный закон не есть нечто навязанное человеку извне – это архетипическая модель действия, глубоко укорененного в человеческой природе» [6].

6. Трансформация архетипов и созидание символического.

6.1. Если архетипы есть изначальные психические врожденные структуры, образы, знаки, составляющие содержание коллективного

бессознательного, то возникает вопрос – могут ли они претерпевать качественные изменения, или они есть вечно застывшие формы?

Во-первых, сами по себе структуры, образы и знаки – это весьма различные по форме и содержанию объекты. И, вполне вероятно, что в коллективном или личном бессознательном мы имеем многообразие различных архетипов, имеющих различные качества и свойства, которые нам, скорее всего, неизвестны, неисследуемы и неопределяемы четко и качественно, т.е. мы имеем многообразие архетипического, подлежащее действительному исследованию и переоткрытию, как новой психической реальности (в качестве её определенных объектов и механизмов действия).

Во-вторых, символы – это тоже чувственно воспринимаемые объекты, несущие сообщение (информацию, значение), и в широком смысле, тоже есть образы и знание.

6.2. Несмотря на вышеобозначенное сходство, все же имеется существенное различие между врожденными архетипами и производными символами, порождающимися коллективным бессознательным или личным бессознательным.

Созидание (новое порождение) символического производного или новых символов, происходит в психике человека постоянно в течение всей жизни индивидума (или даже толпы или общества в целом). И это порождение или трансформация порождаемых архетипов в новые формы, качества и в новые структуры и механизмы происходит в разные возрасты, с разной скоростью, творимое как бессознательным, так и сознанием.

6.3. Если считать (по Сартру), что личность определяется не системой каких-либо механизмов, а тем, как она создает существование в мире, то такая личность неизбежно должна проходить стадию трансформации своих врожденных архетипов, образуя свой индивидуальный (личностный) набор символов. По Сартру, не может быть единого универсального толкования символов в экзистенциальном психоанализе. Он должен изменяться в

зависимости от той личности, которая анализируется в данный момент [12, 15].

То есть, в своем личном бессознательном и в своем сознании личность создает свой универсальный набор заново перерожденных символов, отражающий неповторимость вновь созданного идеального символического мира, который, в подавляющем большинстве случаев, недоступен внешнему миру и восприятию окружающих субъектов и может находить свое проявление либо в творческом самовыражении, либо в психоаналитическом исследовании.

7. Историческое поле символов.

7.1. В отличие от доминанты бессознательного в психоанализе (в его классической форме), Виктор Франкл утверждал, что человеческие цели всегда осознанны, нет каких-либо скрытых бессознательных мотивов и целей, и бессознательные психические процессы не доминируют в нашей психике.

Я считаю, что истинная реальность ближе к середине: происходит процесс постоянной смены лидерства и доминирования – то сознательное, то бессознательное, или малоосознаваемое символическое «правят бал» в нашем мышлении и поведении, в наших устремлениях. Поэтому поле исторической эволюции или исторического процесса всегда с избытком насыщенно символическим, в большей или меньше мере бессознательным или частично осознанным.

Историческое поле символов – это поток беспрерывной эволюции и трансформации символов.

7.2. В контексте исторического поля символов вызывает сомнение достоверность утверждения К.Юнга о том, что «беззащитность человеческой психики перед властью бессознательных структур» является неодолимой и что «мы только воображаем, что наши души находятся в нашем обладании и управлении» [цит. по 11].

Если бы это было действительно так (по Юнгу), тогда бы вся человеческая история была бы полностью неосознаваемая и в ней полностью отсутствовала тогда любая роль личности в истории. Тогда исторические личности были бы просто медиумами бессознательного архетипического, слепыми орудиями магических символов.

Поэтому, вероятнее всего, в историческом поле символов есть подвижный баланс доминирования бессознательных структур и сознательных человеческих целей, то есть, в историческом процессе идет постояная борьба между сознательным и бессознательным, и поэтому зло, живущее в человеческих душах и «обладающее громандыми размерами» (по Юнгу) не может окончательно победить добро и смыслы разумного человеческого существования. Это процесс непрерывный, но не исключено, что он действительно имеет апокалиптический итог…

7.3. Отталкиваясь от содержания пп. 7.1. и 7.2., можно прийти к заключению, что архетипы и символы бессознательного могут в определяющей степени эволюционировать и подвергаться сознательной трансформации. Причем, символическое более подвержено эволюции и трансформации, чем архетипическое в силу того, что архетипы бессознательного могут иметь более жесткие коды, передающиеся генетическим путем, а символы, в значительной степени подвержены сознательной переработке при наличии интенсивной рефлексии сознания.

Но все же, никогда не следует забывать, что имеющая место в социальной психологической жизни эволюция и трансформация символов является крайне ограниченной и практически совершенно ненаследуемой, в силу чего отсуствует достоверное представление о границах и содержании этих процессов, хотя исторческий опыт такой эволюции и трансформации невероятно богат, но мало изучен и осмыслен социальной и глубинной психологией.

8. Душевная жизнь и плоды архетипических субстратов.

8.1. О душе:

8.1.1. «Душа – духовная сущность человека, особое начало, противопоставленное телесному и определяющее жизнь, способности и личность человека» [14].

8.1.2. «Душа – понятие, отражающее исторически изменившиеся воззрения на психику человека и животных; в религии, идеалистической философии и психологии – душа – нематериальное, независимое от тела животворящее и познающее начало.

… В целом душа смертна вместе с телом, но часть ее, соответствующая абстрактному, теоретическому мышлению, бессмертна» [13].

8.1.3. «В истории философии термин «душа» употребляется иногда в качестве синонима психики и выражает исторически изменяющиеся воззрения на психику и внутренний мир человека, отождествляемый с особой нематериальной субстанцией.

… В новоевропейской философии термин «душа» употребляется чаще всего для обозначения внутреннего мира человека, его самосознания. В психологии понятие «душа» было вытеснено термином «психика»» [3].

8.1.4. В моем понимании, «душа» - может быть вполне материальное явление, наследуемое генетически и тесно связанное с психикой индивидуума. О существовании «коллективной души» этноса и народа я не готов утверждать, что это реальное явление, определяющее «ментальность» или «ментальное поле этноса».

Материальность души состоит из тонких структур и алгоритмов, недоступных современной науке в качестве объекта исследования, ибо материальное, исследуемое наукой – это достаточно грубые физико-химические структуры, обладающие жесткими свойствами, в основном доступные лабораторно-экспериментальным исследованиям и различным физико-химическим трансформациям.

Бессмертна ли душа в её абстрактно теоретических проявлениях – это вопрос неоднозначный. Возможно, что при прекращении жизни тела, являющегося субстратом и биологическим носителем души, душа также

прекращает свое существование, сохраняя лишь социально-идеальные следы в памяти отдельных индивидуумов или в памяти человеческих сообществ и цивилизаций. Но, не исключено, что часть таких структур (помимо наследственной передачи) сохраняется в неуловимых полевых излучениях и может продолжать свое существование в биосфере и психосфере нашей планеты или даже существовать и перемещаться в космическом пространстве в виде «лучистого полевого вещества».

С точки зрения современных научных представлений я считаю этот вопрос открытым и совершенно слабо изученным. Утверждения вульгарных материалистов и марксистов-диалектиков основаны на крайне редуцированных представлениях и аргументах.

Религиозное понимание души в настоящем тексте я не рассматриваю – оно является следствием религиозной веры и убеждений, и слабо подвержено научно-критическому анализу.

8.2. Широко известно выражение К.Г.Юнга о том, что «зло, которое проявляется в человеке и несомненно живет в нем, обладает гигантскими размерами … и его серьезность страшно недооценивается» [21].

Это имеет самое непосредственное отношение к душевной жизни каждого индивидуума, диапазон различий которой весьма широк и основательно скрыт от посторонних взглядов. И зло, и добро, и многие другие свойства и качества психики человека имеют генетически-архетипические механизмы наследования, включения и передачи этих свойств другим взаимодействующим индивидам. И если эти генно-архетипические начала имеют слабый фильтр социализации (т.е. не прошли путь социализации качественно и основательно), вероятность непредсказуемого проявления древних оснований психики (например, того же зла) резко возрастает, как и возрастает вероятность проявления этих отрицательных качеств в толпе, под влиянием коллективного бессознательного.

8.3. В повседневной жизни любого индивида всегда имеет большое место и значение эффекты проявления и действия архетипических

генетических наследуемых субстратов, на которых основаны все возможные сознательные и бессознательные реакции и свойства человеческой психики.

Мы замечаем такие проявления, как правило, в случае их явного отклонения от общепринятых норм и традиций социального поведения в конкретном социуме и этносе. Как правило, такие проявления относят к сфере психопатологии и исследуются психоаналитиками. Но некоторая часть таких архетипических проявлений может относиться к сфере творчества и чудачества, ибо они не носят в своем содержании явно антисоциальных аффектов и могут исследоваться психологией личности и психологией творчества, как и педагогической психологией, этнопсихологией. Можно оценивать такие субстратно-архетипические проявления психики как креативный потенциал естественного интеллекта, подлежащий диагностированию, изучению и социально-психологическому развитию в условиях данной культуры социума или этноса.

9. Филогенез и онтогенез архетипов.

9.1. Филогенез архетипов – это совокупность результатов исследований эволюции человеческой психики, т.е. все данные зоопсихологии, приматологии, антропологии и этологии животных, позволяющие адекватно представлять эволюцию сознания и бессознательного в психике человека. Очень мало говорится об эволюции бессознательного, но оно также эволюционирует, как и сознательная подсистема психики. Для отслеживания эволюции бессознательного необходим более утонченный инструментарий исследования и более сложные и глубокие модели, чем существующие в классическом психоанализе и в совокупных отраслях академической психологии. Это становится возможным при условии разумного (ограниченного) использования технологий искусственного интеллекта.

Архетипы как материальные структурные элементы и механизмы психики могут иметь свои эволюционные алгоритмы (эволюционные и эволюционирующие).

9.2. Онтогенез архетипов – процесс формирования основных структур психики индивида (от рождения до смерти) – отследить значительно легче, чем филогенез. Тем не менее, и в этом направлении нас ждет немало удивительных открытий, прежде всего потому, что онтогенез психики исследуется по устаревшим редуцированным схемам, которые не позволяют отслеживать развитие инстинктивного, архетипического, условно-рефлекторного, сознательного и бессознательного во всем многообразии контактов, взаимодействий, взаимопереходов, создающих неповторимую синкретичность синхронного эволюционирования и функционирования психики в процессе индивидуального онтогенеза.

Онтогенез архетипов – это их вычленение из общей синкретичности психики, определение степени зависимости от инстинктов и последовательных факторов, степени зависимости от социальных, биологических и психологических факторов.

Нет абсолютно застывших архетипов. Они всегда испытывают трудно уловимые изменения в процессе индивидуации, социализации и самопознания-самовоспитания. Здесь необходимо, отталкиваясь от достижений интроспективной психологии и психоанализа, более внимательно отслеживать психофизические и психофизиологические аспекты проявления индивидуальной психики.

9.3. Естественно, что необходимо стремиться к сочетанию исследований филогенеза и онтогенеза архетипов. То есть, в контекст филогенетических и онтогенетических исследований психики (учитывая колоссальный объем таких исследований в развитии мировой психологической науке за последние 150 лет) должна быть внесена доминанта поиска и исследования архетипического. Это также определенного рода редукция, ибо не только архетипами живет душа человека и общность человеческих сообществ, но этот акцент, это доминирование (под углом архетипического) позволят увидеть многие ресурсы и совокупный нереализованный потенциал развития естественного

человеческого интеллекта, потенциал эволюции человеческой души в XXI веке и потенциал коллективного синхронистичного развития человеческих сообществ, во имя подлинно гуманной человеческой цивилизации.

10. Архетип – сознание – мышление – поведение.

10.1. Известно, что структура сознания индивидуума формируется в раннем онтогенезе и имеет значительный филогенетический след. Исходя из этих факторов, становится понятно о значительной роли архетипов в процессе формирования структуры сознания и о его качественном развитии.

Несмотря на определяющее значение влияния освоения языка и социокультурных факторов на формирование индивидуального поля сознания, в нем всегда присутствуют и часто доминируют биологические инстинкты и рефлексы, а также коды бессознательных архетипических реакций, во многом определяющие индивидуальное и коллективное поведение. Обнаружить присутствие такого рода механизмов и реакций возможно, как правило, только при косвенном опосредованном наблюдении и исследовании методами глубокой интроспекции и психоанализа.

10.2. Степень влияния архетипического комплекса на поведение часто бывает ярко выраженным и определяющим поведенческие паттерны и установки. Помимо психоаналитических и психиатрических методов подобного рода архетипическое влияние и обусловленность поведения хорошо прослеживается в практической психологии спорта, в специальных отраслях психологии экстремальных состояний.

10.3. Роль и значение архетипов в формировании мышления индивида – богатейшая и малоисследованная тема. Помимо мысленных экспериментов и интроспективного моделирования, важное значение может иметь герменевтический и системно-психологический анализ биографических и автобиографических данных, позволяющих разработать многоуровневые структурно-функциональные модели, учитывающие многообразие индивидуальных особенностей мышления, позволяющие обнаружить

базовые стереотипы мышления, имеющие место в онтогенезе индивидов на фоне особенностей социальной и педагогической среды.

Сознание, мышление и поведение всегда насыщены некой совокупностью биологических и социальных архетипов, которым придается видимость некой психологической характеристики, объясняемой стилем, темпераментом, рефлексами, навыками и другими психологическими и социальными свойствами.

Достоверное обнаружение архетипичности и факторов её проявления позволяет более адекватно объяснить их биопсихосоциальную природу.

11. Архетипические импульсы, творящие судьбу.

11.1. Попробуем в первом приближении рассмотреть гипотетическую природу архетипических импульсов. Мне не приходилось встречать в глубинной психологии Юнга психофизических идей об импульсной природе функционирования и преобразования архетипов. Вспоминается только ранний фрейдовский «постыдный импульс», который обозначал психосексуальные феномены, впоследствии названные Фрейдом влечениями. Я согласен с Фрейдом, что действия влечений имеют импульсную природу начального включения действия психосексуального феномена. Но сам термин «влечение» имеет какую-то абстрактную, инертную и размытую природу и никоим образом не объясняет эффект импульсного начала. Грубо говоря, рефлексы, условные и безусловные – это динамические стереотипы и алгоритмы. Они запускаются в действие первичными или стартовыми импульсами также как и архетипические реакции, также как и генетические коды-алгоритмы инстинкта. Это мое видение, и, вполне возможно, что это уже отражено в какой-нибудь нейрофизиологической или биокибернетической теории.

11.2. В вычислительной технике «импульс – это электрический сигнал в виде отклонения напряжений или силы тока от заданного уровня» [2].

Не исключено, что в психике и психофизиологии живого организма, в том числе, и человека, импульсы могут иметь более сложную или точнее, более

неизвестную природу, позволяющую передавать информационный сигнал с мгновенной скоростью (без электрической или электрохимической основы). Можно предполагать, например, квази-нейтринную природу информационного сигнала, о которой можно сейчас говорить только в качестве гипотезы. Образно можно представить действие такого импульса как электромагнитный и лазерный импульс, но существенно иной физической информационной природы.

Как мы знаем из биокибернетики, информационное значение сигнала не зависит от его энергии: «Сигнал не передает энергию, а лишь направляет её потоки в желаемое русло» [1].

Предположим, что архетипический импульс передает не только сигнал о включении архетипа, но и придает направление действия (целеустремление) алгоритмов и степень его интенсивности. Таким образом, может формироваться архетипическая доминанта или архетипическое поле, воздействующие на сознательные, и, в первую очередь, бессознательные процессы в психике человека.

11.3. Исходя из предыдущих пунктов (постулатов) (11.1 и 11.2) несложно предположить, что при такой природе функционирования архетипических импульсов скорость их включения в большинстве случаев будет превосходить скорость сознательной обработки и оценки информации. В результате чего, поступающая внешняя и внутренняя информация будет по преимуществу оцениваться при помощи малоосознаваемых инстинктивных и интуитивных фильтров и алгоритмов психики.

Что будет означать старую житейскую истину (в моем понимании): судьбу многих (большинства) людей в значительной степени предопределяют выборы и решения, совершаемые под воздействием инстинктивно-архетипических импульсов, осознаваемых задним числом, т.е. когда выбор и решение уже приведено в действие и нейрофизиологическая система и деятельностный механизм уже осуществляют достижение интуитивно воспринятой идеи.

12. Как совладать энергией архетипов или в поиске сублимации архетипического.

12.1. К.Г.Юнг, формулируя свое учение об архетипах, придавал им значение центрального положения в психике бессознательного человека: «Архетипы представляют собой настоящие символы, для которых характерна неисчерпаемость, многозначность, богатство предчувствий, необозримая полнота соотнесенности и парадоксальности» [18].

В то же время, Юнг довольно пессимистически оценивал возможности человека в отношении управления энергетическим потенциалом бессознательного, считая, что психика человека беззащитна перед властью бессознательных структур: «Мы только воображаем, что наши души находятся в нашем обладании и управлении» [11] и «поскольку духовная трансформация человечества крайне медленно продвигается сквозь столетия и его продвижение не может быть ускорено или остановлено» [18], то «… лишь изменение установки отдельного человека становится началом изменения психологии наций» [19].

Вполне разделяю эти высказывания К.Г. Юнга, но все таки считаю, что есть и более оптимистические варианты развития отношения человека со своим бессознательным.

Еще раз воспользуюсь цитатой из Юнга: «То, что мы называем «иллюзией», является, может быть огромной по своему значению психической реальностью» [20.].

Это высказывание можно отнести, в частности, к такому психоаналитическому конструкту З.Фрейда как «сублимация», которую многие психологи (и тем более – не психологи) считают иллюзией, в то время как сублимация это действительно огромная по своему значению психическая реальность.

12.2. Как постулировал З.Фрейд, благодаря отклонению сексуальной силы влечений от сексуальных целей и направлении их на новые цели –

процессу заслуживающему название сублимации – освобождаются могучие компоненты для всех видов культурной деятельности.

Для уточнения последующих рассуждений, приведу несколько определений понятия сублимация.

12.2.1. «Сублимация – в психоанализе З.Фрейда один из механизмов психологической защиты, снимающий напряжение в ситуации конфликта путем трансформации инстинктивных форм психики, энергии аффективных влечений (прежде всего сексуального характера) в более приемлемые для индивида и общества цели социальной деятельности и культурного творчества» [14].

12.2.2. «Сублимация (сублимирование) – процесс и механизм преобразования энергии сексуального влечения, характеризующейся заменой сексуальной цели на цель более отдаленную и более ценную в социальном отношении… По Фрейду, способностью к сублимации обладают все людей. Но при этом многие люди обладают ей лишь в незначительной степени» [8].

12.2.3. «Сублимация (сублимирование) – в психоанализе Фрейда процесс и механизм преобразования энергии сексуального влечения, характерный заменой сексуальной цели на цель более удаленную и более ценную социально. … Обеспечивает перенесение нереализованной энергии в другие области – труд, творчество и пр. Агрессивность может сублимироваться в спортивных играх, эротизм – в дружбе, эксхибиционизм – в ношении броской одежды. … Сублимация – существенный адекватный механизм защиты: остальные не способствуют разрешению ситуации, но лишь загоняют её вглубь, где она «незаметна». Частный случай сублимации – переключение энергии либидо на процесс творчества» [13].

12.3. Все, что процитировано выше в отношении сублимации, без всякого сомнения, нуждается в уточнении и дальнейшем развитии.

Во-первых, сублимация касается не только архетипов сексуального, которые обуславливают поведение человека в сфере эротики и секса, но и архетипов, по преимуществу биологического и социального содержания, в

том числе, тех архетипов, которые «запрещают» агрессивное проявление и проявление деструктивности как биологического, так и социального характера. В том числе, и архетипов коллективного бессознательного.

Значение практического использования феномена сублимации архетипов бессознательного явно недооценивается в человеческом сообществе уже на протяжении столетий или даже более того, хотя давно существуют сублимации архетипического в различных мировых и этнических культурах.

Можно сказать, что психотехнология сублимации сексуального и архетипического бессознательного должна быть ядром эффективной социализации в любом социуме и в любом этносе.

Проблема заключается в том, чтобы изучать этот феномен и определить разумно и гуманно ориентированные границы и способы его применения.

С этой ролью частично справляются современные системы образования, воспитания и религиозные институты. Весь вопрос в том – насколько успешно они справляются и насколько глубоко осознают значение этой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биологическая кибернетика. Под ред. А.Б. Когана. Учеб. пособие для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1977. – 408 с.
2. Заморин А.П., Марков А.С. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию. Основные термины. – М.: Рус.яз., 1988. 221 с.
3. Круглов А.А. Душа // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 228.
4. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр. – М.: Центр психологии и психотерапии. 1998. 480 с.
5. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. 560 с.
6. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический – СПб.:Акаде.проект, 1999. 206 с.
7. Овчаренко В.И. Коллективное бессознательное // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 321.
8. Овчаренко В.И. Сублимация // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. С. 688.
9. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. - М.: Языки русской культуры, 1998. –- 376 с.

10. Преступная толпа. Сборник. Сципион С., Вундт В.М., Фрейд З. Пер. с нем. – М., 1999. 320 с.

11. Самосознание Европейской культуры XX века. М.: Политиздат. 1991. 366 с.

12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. Пер. с фр. - М.: Республика, 2000 - 463 с.

13. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин . -Минск: Харвест, 1998. 798 с.

14. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.

15. Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология. Учебно-справочное пособие. - М.: Интел-Синтез. 1998. 240 с.

16. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: Аст, 2007. – 621 с.

17. Фурс В.Н. Архетип // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 49.

18. Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. 304 с.

19. Юнг К.Г. Психология бессознательного. Пер. с нем. – М.: Канон. 1994. 317 с.

20. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. Пер. с нем.– М.: Прогресс. 1994. 329 с.

21. Юнг К.Г. Синхронистичность. Сборник. Пер. с англ. М.: Рефл-бук. 1997. – 320 с.

Поступила в редакцию 2 сентября 2026

А.В. Винобер
Иркутск, Россия

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕТАФИЗИКИ (ФРАГМЕНТАРНЫЙ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ МИКРОПСИХОАНАЛИЗ). ОЧЕРК ВТОРОЙ

Автор высказывает субъективные впечатления от прочтения «Преодоление метафизики» М.Хайдеггера. Этот небольшой по объему текст с комментариями переводчика В.В. Бибихина автор исследует методом герменевтического микропсихоанализа. В настоящем (втором) очерке представлены субъективные ассоциации по фрагментам IV-VI.

Ключевые слова: Хайдеггер, преодоление метафизики, герменевтика, понимание, бытие

14 октября 2026 16^{30} (ирк.вр.)

Пролетело очередное буйное лето, и возникло желание продолжить погружение в текст «Преодоление метафизики» Мартина Хайдеггера, которое я начал в мае этого года в первом очерке «Возвращение метафизики» [2] . Тем более, что погода благоприятствует – весь день пасмурно и временами накрапывает дождь. Как и Хайдеггер, во время его незабываемого «Поворота», я также проживаю в сельской местности, но только в далекой Сибири, где бродят голодные медведи, каких нынче с избытком.

В отличие от выдающегося философа (М.Хайдеггера), у меня нет намерений открывать позабытое всеми бытие и закрывать европейскую метафизику. Движим скромным желанием выразить субъективное мнение по поводу некоторых фрагментов «Преодоления метафизики», а также по поводу возвеличенной многочисленными «пастушкамИ и пастУшками» герменевтической и экзистенциальной философии Мартина Хайдеггера. Естественно, что не исключаю каких-либо отвлечений от заданной темы, ибо это вольная импровизация, а жизнь наша – тоже импровизация, и в большом и малом.

Отвлечение 1.

В сентябре-октябре прочел две полезные книги: «Герменевтика М.Хайдеггера» М.Фалёва [16] и «Философский раскол: логика vs метафизика» под авторством В.В. Целищева [18]. Вторая – в основном

переводы из аналитической философии и среди них несколько статей по Хайдеггеру. Из первой (М.Фалёва) с большим удивлением для себя узнал, что Хайдеггер был в основном герменевтом и создал свою уникальную герменевтику. Такое удивление было у меня многими годами раньше, когда я узнал, что Хайдеггера относят к разряду философов-экзистенциалистов. Но по этому поводу у меня также появились сомнения в герменевтике Георга Гадамера (впрочем, они были и ранее). Об этом, естественно, кое-что буду говорить.

Еще большее удивление у меня вызвали статьи аналитических философов, переведенные В.В. Целищевым, из которых я обнаружил, что мнение аналитических философов очень близко мне (по отношению к творчеству Хайдеггера). Поэтому с удовольствием буду приводить отдельные фрагменты из свежепрочитанного.

Для полноты отвлечения добавлю еще, что недавно перечитывал работу В.Л. Мерцалова «Рождение сознания. Происхождение человека» (1998) [10]. И там снова обнаружил на первых страницах беспощадную критику отдельных фрагментов Хайдеггера. Мерцалов считает, что философия Хайдеггера стремится к мистификации, а не к прояснению своего предмета. Вполне разделяю это мнение. Но замечательная работа В.Л. Мерцалова «Рождение сознания» натолкнула меня на мысль, что демогогический софизм по-прежнему живет и процветает в российской философии, хотя я вовсе не сторонник всевозможных ярлыков в философии, но когда автор, спекулируя убедительным философским и логическим инструментарием, доказывает совершенно не очевидные с научно-эволюционной точки зрения умозрительные гипотезы о происхождении сознания и человека, то трудно выразиться иначе… В данном случае – я отвлекся далеко от темы. Думаю, что после «Преодоления метафизики» Хайдеггера следующим моим комментарием будет реакция на работу В.Л. Мерцалова «Рождение сознания» как на типичный образец созданий

наукоподобного рационалистического мифа с использованием якобы полностью логичной философской аргументации.

Возвращаюсь к М.Хайдеггеру.

1. Во фрагменте IV «герменевт» Хайдеггер вопрошает: «Почему метафизика присуща природе человека?». И сразу же утверждает, что «природа» человека, «что» и «как» его бытия сами по себе метафизичны: animal (чувственность) и rational (внечувственное). Очерченный такими границами внутри метафизики, человек привязан к непонятному различию между сущим и бытием. Метафизически отчеканенный способ человеческого представления обнаруживает повсюду только метафизический мир. Метафизика присуща природе человека» [17].

А далее, целая вспышка вопрошания: « Что такое сама природа? Что такое сама метафизика? Кто такой сам человек внутри метафизики? Простое ли он Я, которое утверждается по-настоящему лишь через обращение к Ты?»

Затем, отталкиваясь от Ego cogito Декарта, Хайдеггер вводит пред-ставление и пред-стояние, в результате чего предмет (само предстоящее «я мыслю», в смысле «я воспринимаю», становится предлежащим, т.е. «субъектом в структуре трансцендентального генезиса предмета есть первый объект онтологического представления». В итоге «в мыслю есть мыслю себя мыслящим» [17].

Вот такой любопытный ответ Хайдеггера на свое же герменевтическое вопрошание «Почему метафизика присуща природе человека?».

Если цель герменевтики есть прояснение мысли автора, то что в данном случае прояснил Хайдеггер? Что субъект есть первый объект в структуре трансцендетального генезиса предмета (пред-стояния), и что человек привязан к непонятному различию между сущим и бытием, при полной неясности и неопределенности самой природы, самой метафизики и места человека внутри метафизики…

Комментарий 1. По-моему мнению, в данном фрагменте нет никакого ответа или даже его «наброска» похожего на ответ. Задавая себе вопрос:

Почему метафизика присуща природе человека? Герменевт Хайдеггер не может ответить на него ясно и вразумительно, и совсем непонятно для чего занимается мистическим словоблудием, в котором «пастушкИ и пастУшки» непременно обнаружат космический смысл, недоступный простым смертным.

15.10.2026 5^{15} (ирк.вр.)

В связи с последним моим критическим высказыванием (о нахождении космического смысла в текстах Хайдеггера его адептами) естественно может возникнуть вопрос о понимании. То есть, можно предположить, что мое высказывание связано с глобальным непониманием особенно нетривиального философского языка Мартина Хайдеггера, как выдающегося герменевта и экзистенциалиста XX века.

Многие исследователи философских текстов полагают, что Хайдеггер совершил переворот в герменевтике и пришел к толкованию текстов бытия, т.е. рассмотрению «понимания, как характеристики бытия, без которой оно скатывается в позицию неподлинности. Такое понимание служит основой всякого последующего истолкования и того, что есть, и возможностей… Гадамер, интерпретируя Хайдеггера, говорит о том, что бытие само себя понимает через конкретных людей и событие – такое бытие есть язык и традиция» [9].

Еще более сорока лет назад советский исследователь экзистенциального психоанализа А.М. Руткевич отмечал, что «Хайдеггер говорит и о «понимании», но имеется ввиду вовсе не научное, рассудочно-дискурсивное понимание, объяснение. «Понимание» непосредственно связано у него с «проектом», с выбором, который опирается на допредикативное осмысление собственных возможностей. Само существование человека есть «понимание», которое определяется как «основополагающий модус бытия здесь-бытия». Все «бытие-в-мире» есть поле понимания, мир выступает как всегда «уже понятый», истолкованный

«немудрствующим видением», которое не имеет ничего общего с рациональным осмыслением» [13].

В данном случае А.М. Руткевич комментирует фрагмент из «Бытия и времени», из которого уже ясно, что «понимание» Хайдеггера отрицает любую объективность или рационализацию процесса понимания и толкования текста, сводя понимание либо к полному субъективному произволу, либо к тому, что границы и смысл понимания вообще установить не возможно, поскольку они существуют уже изначально и связаны (обусловлены) «немудрствующим видением», и вообще этот процесс (феномен) понимания не подлежит рациональному осмыслению.

По моему, это никакая не философия, и тем более – не герменевтика, а чистой воды мистика и эзотерика.

По этому поводу современный исследователь герменевтики Хайдеггера Е.В. Фалёв уточняет: «Хайдеггера часто упрекают за это в «эзотеризме». Действительно, в эзотерической философии символ не выражает смысл, а, скорее, «скрывает» его, точнее, является дверью и путем, на котором каждый постигнет столько, сколько будет способен» [16].

Отталкиваясь от теории Ст.Тулмина о «человеческом понимании» [14], мы можем задать неизбежный вопрос – возможна ли конструкция адекватного понимания герменевтики Хайдеггера, если она не поддается рациональному осмыслению?

По существу, такой же эзотерической позиции придерживается и «главный философский герменевт» и главный последователь Хайдеггера Георг Гадамер: «Наука о духе сближается с такими способами постижения, которые лежат за пределами науки: с опытом философии, с опытом искусства, с опытом самой истории. Все это такие способы постижения, в которых возвещает о себе истина, не подлежащая верификации методологическими средствами науки» [3].

Если полностью следовать этому утверждению, то легко можно прийти к выводу о полной субъективности и иррациональности любой философии,

ибо философия, полностью игнорирующая науку и методологию, есть не что иное, как мистика и эзотерика.

Отталкиваясь от «философских полей» и «беспонятийной» герменевтики М.Хайдеггера, еще дальше идет «последний герменевт XX века» Ж.Деррида. У него линия дискредитации всей западно-европейской метафизики доходит до состояния максимальной деструкции (деконструкции) речи, письма, языка, текста, дискурса и метафоры, до практически полного отрицания истины [5] – очень логичное развитие герменевтики Хайдеггера, выродившееся в бесконечную игру словами и словесными галлюцинациями.

Возвращаясь к Хайдеггеру:

2. Во фрагменте V «Преодоления метафизики» М.Хайдеггер утверждает о превращении трансцендентальной философии в теорию познания.

В своем обычном стиле Хайдеггер вопрошает: «В каком смысле Кант своей трансцендентальной постановкой вопроса обеспечивает метафизике Нового времени эту её метафизичность?» [17].

И приходит к неутешительному заключению, что «под рубрикой «теории познания» скрывается растущая принципиальная неспособность новоевропейской метафизики видеть свое собственное существо и его основание. Разговоры о «метафизике познания» увязают в том же недоразумении. По существу, дело идет о метафизике предмета, т.е. сущего как предмета, объекта для некоего субъекта. В наступлении логистики дает о себе знать просто оборотная сторона теории познания, её эмпиристски-позитивистское перетолкование» [17].

Комментарий 2.

По-существу, во фрагменте V Хайдеггер противостоит кантовскому пониманию метафизики или стремлению Канта максимально превратить метафизику в науку или теорию познания: «Разве не важно для учителя метафизики быть в состоянии сказать при всеобщем одобрении, что то, что

он преподает, есть наконец тоже наука, приносящая обществу действительную пользу?» [7].

Хайдеггер, в данном случае, выдвигает основную претензию в том, что метафизика Канта и всего Нового времени устремлена в знание и познание, превращающее бытие сущего в предметную противопоставленность, и, соответственно, бытие рассматривается «метафизикой познания» как объект для эмпиристски-позитивистского перетолкования. В итоге, все это послужит основанием для утверждения Хайдеггером о «забвении бытия» метафизикой.

Как утверждает Е.В. Фалёв: «Хайдеггер, как ранее Гегель и Ницше, развенчали позицию «чистого субъекта» как самообман, то законом сознания оказывается для Хайдеггера именно «бытийное полагание»… Хайдеггер будет различать свое новое понимание метафизики, все более отрываясь от традиционного понимания этого слова… В поисках более изначального постижения бытия Хайдеггер переходит впоследствии к попыткам создания «беспонятийного языка» [16].

Отвлечение 2.

В последние десятилетия XX века дух Хайдеггера все таки прорвался в Северную Америку. Возможно, первый звонок был в 1966 году в лице слегка законспирированного хайдеггерианца Жака Деррида. Но явный прорыв случился в 1979 году после выхода книги Р.Рорти «Философия и зеркало природы» [12] и затем «Эссе по Хайдеггеру» и другим – в 1991 году. По существу, Рорти выступил прямым продолжателем «деструкции по Хадеггеру», не делая на этом главного акцента.

Но его проект «деструкции» предшествующей философской традиции, обремененной по его мнению такими пороками как метафизичность, трансцендентализм и фундаментализм» [4], без всякого сомнения проистекает из «Преодоления метафизики» и других работ Хайдеггера.

«Рорти разработал вариант прагматистской герменевтики – концепцию всецельной зависимости интерпретации «текста» от потребностей толкователя или сообщества, к которому он принадлежит» [11].

Вряд ли можно сомневаться в том, что катализатором этой радикальной прагматистской герменевтики послужила герменевтика Хайдеггера. В основе этой концепции лежит идея, что единственная реальная задача философии нашего времени – это терапия («терапевтический отход от онтологии») [15].

Вместо эпистемологии, которая по Рорти «уже умерла», должен быть плюрализм языковых игр без претензии на унификацию и рационализацию. Герменевтика Рорти – это разговор, свободная дискуссия во имя взаимопонимания между пересонами и культурами. При этом Рорти относит Витгенштейна и Хайдеггера к великим наставникам философии.

Также как и Хайдеггер, Р.Рорти «стремится способствовать радикальному пересмотру взглядов на саму философию. Философия Рорти это не поиск истины, а разговор и коммуникация … изменение образа философии и утверждения в жизни новой философской идеологии, построенной не на «объективности», а на «иронии» и «солидарности» [6].

Колесников А.Е., отмечая «герменевтический прорыв» Р.Рорти и признавая влияние Хайдеггера, кратко характеризует оценку концепции Хайдеггера: «… в разных контекстах Рорти оценивает Хайдеггера то как историциста, то как «гигантскую незабываемую фигуру», в высшей степени симпатичную; то как постницшеанского философа, «величайшее теоретическое воображение 20 века», умного читателя и разрушительного критика, еретического последователя Гуссерля, личность гений, придумавший новое, то характеризует его как «неудачного поэта и профессора, переводившего Ницше на академический жаргон», комментатора техники и политики XX века, философа публичной жизни – злопамятного, мелочного, предубежденного» [8].

Таким образом, предварительно можно сказать, что «дело Хайдеггера» живет и успешно развивается в мировой философии, конкурируя даже с аналитической философией в её безраздельных владениях.

16.10.2026 5^{05} (ирк. вр).

3. Фрагмент VI. Завершение метафизики начинается с гегелевской метафизики абсолютного знания как воли духа [17].

В этом небольшом фрагменте Хайдеггер выглядит вполне рационально и объяснимо, и, главное, почти не использует мистических и эзотерических оборотов. Можно сказать, что здесь Хайдеггер на редкость прозрачен и понятен.

Во-первых, реабилитирует и возвеличивает Гегеля как гиганта мировой философии, и, естественно, как гиганта немецкой нации.

Во-вторых, Хайдеггер проводит здесь генеральную линию «Гегель-Хайдеггер», т.е. позиционируя себя главным, если не единственным, наследником гегелевской философии.

В-третьих, указывает на первоисток своего творчества, полностью устраняясь от Гуссерля и замалчивая о Ницше.

В-четвертых, на протяжении более ста лет после смерти Гегеля (1831 г.), все философские и метафизические творения и их творцы, представляют противотечения, идущие против метафизики Гегеля, но все равно послушные ей. Настало время новой философии и её будет олицетворять собой Хайдеггер, потому как все напрочь забыли Бытие, как сам Хайдеггер в данном случае, забыл Канта, из которого выросли и Шеллинг, и Гегель, и Шопенгауэр, и вся немецкая философия, не исключая Ницше и Хайдеггера.

В-пятых, с Гегеля начинается завершение метафизики, но завершать в конечном итоге эту метафизику абсолютного духа и достоверности предстоит Хайдеггеру, путем деструкции, подвергая её максимальному нивелированию и нейтрализации, ибо главная ошибка всей новой западно-европейской философии, в том числе и философии Гегеля, это полное «забвение Бытия», и только Хайдеггер открывает этот новый путь, позволяющий заново человечеству вернуть Бытие, имевшее место у древнегреческих философов, ибо только древнегреческий и немецкий языки созданы Провидением для постижения мира с помощью философской мысли.

В общем, все признаки предчувствия решительного «поворота» вполне здесь прослеживаются и предельно обнажены.

Отвлечение 3.

3.1. «Почему мы должны отрицать, - говорил Гадамер, - что огромным преимуществом является то, что ваш учитель является гением?». В речи в честь 75-летия рождения Хайдеггера Гадамер говорит о нем, что гениальность Хайдеггера видна уже только при одном только взгляде на него. «Уже в тот момент, когда наши глаза встретились в первый раз, я понял, кем он был – провидцем – мыслителем, смотрящим вперед». Не только глаза, но и голос Хайдеггера впечатлил Гадамера [19].

3.2. Вы можете узреть здесь истинную причину величия философии Хайдеггера и герменевтики Гадамера – ничего личного – сплошная мистика и эзотерика. Магическое очарование и снисхождение апостола абсолютного духа на землю многострадальной Германии, заставившей страдать все народы Европы, более откровенно – образец фюрерства в немецкой философии.

3.3. «Если оставить философов и философию в стороне, Хайдеггер и его последователи постоянно намекают, что бедствия современной жизни обязаны забыванию Бытия» [19].

3.4. Бытие Хайдеггера сильно напоминает библейский утраченный рай или пролетевший мимо «золотой век». Но если говорить еще более откровенно, это уникальный опыт создания философской религии, в котором Хайдеггер выступает в роли пророка, а многочисленные «пастушкИ и пастУшки» (последователи и адепты хайдеггерианства), в роли апостолов (Гадамер, Деррида, Рорти) и апостоликов, интенсивно ищущих утраченный путь в философский рай, пройденный их учителем-пророком и мистическим посланником небес…

3.5. «Хотя мы не можем проложить себе путь в Бытие, мы можем быть вовлечены в специальный вид мышления, который противопоставляется Хайдеггером репрезентационному или вычислительному способу мышления

математики, естественных наук и большей части философии. Вовлечением в этот специальный вид мышления мы можем в высшей степени увеличить наши шансы того, что Бытие приблизит нас и позволит проникнуть в него» [19].

3.6. Настоящая мысль (версия) П.Эдварда (п.3.5.) во многом подтверждает мою гипотезу, высказанную в п. 3.4. Если переформулировать кратко: учение о Бытии Хайдеггера – это философская религия, успешно развивающаяся в интеллектуальной среде Европы, России, Северной Америки и других стран (в т.ч. Японии, Индии и Китая).

Впрочем, в изложении Р.Рорти она принимает более позитивный характер новой прагматической философии, ориентированной на конвенциональный поиск консенсуса и взаимно благоприятного развития плюрализма не только в философии, но и в науке, в обществе, т.е. становится реальной интеллектуальной утопией.

3.7. «Если вы приверженец Хайдеггера, тогда для вас он современный мыслитель, не имеющий себе равных, глубочайший диагноз которого современного состояния человечества в XX веке направил на путь истинный большую часть культуры и в значительной степени все гуманитарные исследования. Если вы не являетесь поклонником Хайдеггера, тогда для вас он просто пустозвон, влияние которого оказалось полностью разрушительным и чья близость к нацизму есть просто свидетельство вакуума, который в случае большинства других философов был бы заполнен комбинацией здравого смысла и простого приличия» [1].

3.8. Думаю, что п. 3.7. – это более истинная оценка, может быть, где-то ближе к середине. Но кто оценил негативные последствия массового увлечения юными умами теорией «бытийного» словоблудия «a la Хайдеггер»? Сколько умов потеряно для реальной философии здравого смысла, благодаря хитроумному дудочнику, придумавшему символ (или метафору) «забвения Бытия»?

3.9. Бенедетто Кроче: «Я сейчас, наконец, дочитал обращение Хайдеггера, которое в одно и тоже время глупо и раболепно. Я не удивлюсь, если его философствование будет иметь некоторое время успех – неясное и общее всегда имеет успех. Но оно ничего дает. Я тоже верю, что он не будет воздействовать на политику, но он позорит философию, и это печально и для политики, особенно для будущей политики» [цит. по 1].

3.10. Мысль Бенедетто Кроче, в основном, кажется понятной и близкой, но, к сожалению, она вырвана из контекста (конкретное время и конкретный текст – когда это было?). А в целом, этот маг-отшельник и бывший ректор университета, т,е., Хайдеггер, весьма изрядно опозорил и растлил философию XX века, и в немалой степени продолжает свое мистическое шествие по аудиториям и умам XXI века.

Мистико-магическое зомбирование некритически мыслящих умов продолжается с присущим элементом попугайства и даже фанатичного поклонения.

Хотя, нельзя утверждать об абсолютной вредности якобы-герменевтической технологии Хайдеггера. Как и Давид Юм он способен разбудить от спячки каких-нибудь Иммануилов Кантов XXI века, если только это позволит сделать всепроникающий всеобщий искусственный интеллект или вездесущая «воля к власти».

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэкберн С. Enquivering. В кн. Философский раскол: логика vs метафизика / В.В. Целищев. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2021. С. 255-267.

2. Винобер А.В. Возвращение метафизики (фрагментарный герменевтический микропсихоанализ). Очерк первый // Вестник Института развития ноосферы. 2026. 1(20). С. 34-51.

3. Гадамер Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Пер. с нем. — Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.

4. Грицанов А.А. Рорти Ричард // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 580-581.

5. Деррида Ж. Поля философии. Пер. с фр. – М.: Академический проект. 2012. 376 с.

6. Джохадзе И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. – М.: Эдиториал УРСС. 2001. 256 с.

7. Кант И. Пролегомены /Пер. с нем. – М.:Академический проект, 2008. 174 с.

8. Колесников А.С. М. Хайдеггера глазами Р.Рорти // Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и инновации: Мат. конф. СПб. 2001.

9. Майборода Д.В. Герменевтика // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 160

10. Мерцалов В.Л. Рождение сознания. Происхождение человека. – Невинномыск. 1998. 164 с.

11. Павлова Л.Е. Рорти Ричард // Современная западная философия: Словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991. С. 268-269.

12. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. —320 с.

13. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру. – М.: Политиздат. 1985. 175 с.

14. Тулмин Ст. Человеческое понимание. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1984.- 328 с.

15. Ускова Е.В. Р.Рорти: Философия как герменевтика // София: Рукописный журнал. 2002. Вып. 4.

16. Фалёв Е.В. Герменевтика Мартина Хайдеггера. – СПб: Алетейя. 2008. 224 с.

17. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьии выступления. Пер. В.В. Бибихина. - М.: Республика, 1993. - С. 177-192.

18. Целищев В.В. Философский раскол: логика vs метафизика / В.В. Целищев. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2021. 336 с.

19. Эдвардс П. Поиски Хайдеггером Бытия. В кн. Философский раскол: логика vs метафизика / В.В. Целищев. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация». 2021. С. 223-254.

Поступила в редакцию 18 октября 2026

А.В. Винобер
Иркутск, Россия

«САМОПОЗНАНИЕ» НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА В КОНТЕКСТЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МИКРОПСИХОАНАЛИЗА. ОЧЕРК ВТОРОЙ. ИСКАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ И ФИЛОСОФСКОЕ ПОЗНАНИЕ

Серия очерков, основанная на философской автобиографии Н.Бердяева (выдающегося русского философа), представляет собой предельно субъективный анализ, не претендующий на высокую философию или на что-то, что называют объективным исследованием. Во втором очерке автор обращается к апологии искания смысла жизни и философского познания. Даже если учитывать непреходящую страсть Бердяева к постоянной гиперболизации своих философских устремлений и открытий – надо признать, что это самый яркий и последовательный персоналист не только в русской, но и в мировой философии.

Ключевые слова: Николай Бердяев, самопознание, философия свободы, герменевтический микропсихоанализ, философская автобиография

1. Вместо введения.

1.1. Первый очерк я писал в феврале 2026 года [2]. Получается – шесть месяцев назад… Время – наш главный враг. Бердяев мечтал о вечности. Для меня, мечта о вечности – это сказка. Бытие наше бренно и эфемерно. Вечное и трансцендентное – это манящие иллюзии человеческого самообмана. Так мне думается сейчас. Если я заблуждаюсь и глубоко не прав – был бы только рад этому заблуждению.

Бердяев искал истину. Я глубоко сомневаюсь в том, что она вообще есть и тем более, в том, что ее можно найти.

Смыслы тоже часто эфемерны. Но они имеют место в нашей жизни как временные спасательные круги.

Трудно вернуться в тему, которая оставлена полгода назад и ты жил все время чем-то другим, думал и писал о чем-то другом. Но надо возвращаться.

1.2. Искание смысла жизни – у кого-то это небольшой отрезок в юности, а у кого-то, это вся жизнь. Особенно у тех, для кого важен духовный смысл жизни.

1.3. Глава III «Самопознания» начинается фрагментом, говоря современным языком, о пульсации и закономерностях ритма в жизни каждого индивидуума: «Есть ритмичность и периодичность в жизни каждого человека. В своей жизни я её особенно замечал. Смена разных периодов связана с тем, что человек не вмещает полноты и не может постоянно находится в состоянии подъема. У меня бывали периоды больших подъемов, когда я бывал близок к переживанию экстаза, и были периоды более охлажденные, когда я опускался ниже, были времена ослабления творческого горения. Но, обозревая свой духовный путь, я должен сказать, что у меня не было того, что называют в точном смысле обращением (conversion). Я не знаю такой даты в своей жизни. У меня не было кризиса обращения, может быть потому, что моя духовная жизнь вообще слагается из кризисов. Conversion гораздо большую роль играет у католиков и протестантов, чем у нас. Западные христиане очень раздувают conversion. У нас, русских, это менее выражено, более остается в глубине» [1].

Я, без сомнения, уважаю этот взгляд Бердяева на conversion и его версию в отношении своего субъективного опыта, но мне трудно признать эту версию достоверной хотя бы потому, что в этой главе «об обращении» Бердяев постоянно противоречит самому себе, и называет главу «Первое обращение».

2. Обращение.

2.1. Зачем называть главу «Первое обращение» и затем начинать ее с того, чтобы утверждать об отсутствии обращения у себя как такового? Причем, приводя в качестве аргумента гипотезу о различии отношения к обращению у католиков, протестантов и православных христиан? Допускаю, что это гипотеза имеет право на жизнь и нуждается в социологическом исследовании, но даже изначально понятно, что Бердяев искусственно искажает отношение к обращению в православии, ибо известно сколько угодно ярких примеров сильного влияния обращения из жизни духовных лиц, а также многих мыслителей и философов. Упомяну здесь только о Льве

Толстом, Достоевском, Владимире Соловьеве, Евгении Трубецком, Флоренском и А.Ф. Лосеве.

Вполне допускаю, что у католиков и протестантов принято говорить об этом чаще, подчеркивая внешнюю значимость, а не глубинное значение. Как и допускаю, что многие люди могут не придавать глобального значения conversion в своей жизни и в своей судьбе. Но, на мой взгляд, Николай Бердяев сознательно отрицает значение обращения в своем творчестве, создавая определенное противоречие и эпатируя впечатлительную верующую публику.

2.2. Бердяев утверждает: «Я не помню в своем детстве традиционных православных верований. Я не отпадал от традиционной веры и не возвращался в ней».

Как может делать такое заявление философ, признанный на Западе едва ли не главным православным религиозным философом, отражающий (по мнению многих западных философов) с наибольшей полнотой философию православного религиозного мировоззрения?

Бердяев постоянно рассказывает в «Самопознании» картины детства, говорит о принадлежности к монашеству своей бабушки: «Помню детские впечатления. Когда умерла бабушка и меня привели на ее похороны, мне было лет шесть, я был поражен, что она лежала в гробу в монашеском облачении и её хоронили по монашескому обряду. Монахи пришли и сказали: она наша» [1].

Думаю, что это не единственное воспоминание такого рода, где Бердяев говорит о православных обрядах, о посещении православных храмов и общении с духовными лицами, о своих бесконечных мыслях о вере и религии. И при этом, вдруг, не помнит в своем детстве традиционных православных верований? Как вдруг не помнит своего увлечения марксизмом и своего возвращения к миру православных ценностей?

2.3. «В моем детстве отсутствовала православная религиозная среда, которая бы меня питала. Я вижу два первых двигателя в своей внутренней жизни: искание смысла и искание вечности» [1].

Далее: «Искание смысла было первичнее искания Бога, искание вечности первичнее искания спасения». Но окончание фразы говорит о том, что было искание Бога и искание спасения – иначе зачем об этом вообще упоминать, если этого вообще не было?

Мне думается, как во многих других случаях в тексте «Самопознания» Николай Бердяев олицетворяет более позднюю рационализацию своей изначальной философской призванности, сознательно или бессознательно искажая реальные картины своего детства и своих детских впечатлений и воображений. Иначе, если доверять ему абсолютно, то является картина двухлетнего Коли Бердяева, сидящего на горшке и читающего Иммануила Канта «Критику чистого разума» и размышляющего о вечности, свободе и смысле…

2.4. Естественно, в п. 2.3 (в его окончании) я сознательно утрирую, а может быть сознательно саркастирую или даже кощунствую по поводу раннего развития философской ориентации выдающегося философа Николая Бердяева. Но если подходить рационально-прагматически, то меня постоянно одолевал вопрос: что понимал в глубинах философской мысли Коля Бердяев, читая «Критику чистого разума» Иммануила Канта в возрасте 14 лет? У меня нет сомнения, что он был в этом отношении вундеркиндом, но для понимания такой работы Канта необходимо обладать довольно мощным понятийным аппаратом онтологического, гносеологического и эпистемологического содержания, не считая знаний по истории философии.

2.5. «… Мой переворот не был обращением в какую-либо конфессию… нет религии выше истины… У меня образовался, как основа моего существа, коренной для меня спиритуализм … в экзистенциальном смысле» [1].

Не трудно, опять же, заметить, что мистический элемент или мистическую доминанту Бердяев вводит «задним числом», т.е. перемещая ее из более зрелого в гораздо более юный возраст. Интуитивно, трудно поверить, что юный Коля Бердяев был «закоренелым» мистиком и жил только духовными интересами.

В качестве косвенного подтверждения этой гипотезы: «Меня всегда мучили не столько богословные, догматические, церковные вопросы или школьно-философские вопросы, сколько вопросы о смысле жизни, о свободе, о познании человека, о вечности» [1]. Когда пришли все эти вопросы? Вероятно, они приходили последовательно и постепенно, т.е. посредством определенной духовно-нравственной и интеллектуальной эволюции, но маловероятно, что такого рода вопросы пришли Бердяеву разом в возрасте 14-16 лет, и он сразу же стал философом и спиритуалистом.

2.6. «Мое мышление интуитивное и афористическое… Я очень ценю и люблю Канта, считаю его величайшим из философов. Но обрастание мысли Канта школьно-схоластической корой с усложненными доказательствами представлялось мне всегда лишним и вредным, затемняющим его гениальную мысль. Смешно подумать, что Спиноза добыл свое познание геометрическим методом. В своих истоках философское познание Спинозы также интуитивно, как философское познание всякого подлинного философа. Дискурсионное развитие мысли существует не для самого познающего, оно существует для других. Таким способом надеются приобщить других к своему познанию, убедить их» [1].

В данном фрагменте Бердяев очень точно формулирует одну из важнейших проблем философии многих веков и особенно, XX века, т.е. засилье дискурсионной, школьно-схоластической и школьно-логической философии. В виде многих объемных текстов с обилием «пустой философской породы», среди которой попадаются редкие глубокие истинно философские мысли и идеи. Именно на этой почве взросли многочисленные

заумные спекуляции Канта, Гегеля, Фреге, Рассела, Витгенштейна, Хайдеггера, Деррида…

2.7. Подводя черту под главой «Первое обращение», процитирую еще два небольших, но очень важных, на мой взгляд, фрагмента:

1) «… меня мало интересовал продукт моего творчества, его совершенство. Меня интересовало выразить себя и крикнуть миру то, что мне открывает внутренний голос, как истину. Между мгновением моей юности, когда во мне произошел переворот, и нынешним мгновением моей жизни, я не вижу планомерного развития мысли с определенными этапами. Я скорее вижу ряд озарений, ряд кризисов, определяемых интуициями, ряд пережитых по-новому, в новом свете старых интуиций» [1].

В данном фрагменте Бердяев снова настаивает на доминанте юного озарения, когда к нему пришло в виде откровения все философское знание и снова отрицает какую-либо эволюцию в своем философском познании и творчестве, аргументируя это юношеским «переворотом». Очень бросающееся сходство с «поворотом» Хайдеггера, но у последнего поворот произошел в весьма зрелом возрасте. Каков смысл в отрицании собственной эволюции в познании себя и мира? Смысл, скорее всего, в том, чтобы поддержать версию об однажды снизошедшей мистической «благодати», навсегда открывшей истину о грядущей дороге в вечность.

2) «Понимание и познание возможно лишь потому, что человек есть микрокосм, что в нем раскрывается универсум и что судьба моего «я» есть вместе с тем и судьба универсума» [1].

Здесь можно увидеть квинтэссенцию бердяевского мистического персонализма, отражающего универсальную мистику и универсальную духовность. Этим во многом объясняется желание Бердяева отрицать эволюцию своих философских взглядов и прозрений, ибо универсум раскрылся ему изначально, подарив страстное желание изменить мир посредством философского творчества и самовыражения.

3. Мир философского познания.

3.1. В начале этой главы Бердяев жестко и однозначно формулирует свое кредо, свое философское призвание: «С известного года моей жизни я окончательно вошел в мир познания, мир философский, и я живу в этом мире и доныне. Это очень богатый мир, мир не похожий на обыденность, и в нем преодолеваются границы времени и пространства. Я очень рано сознал свое призвание, еще мальчиком, и никогда в нем не сомневался. То было, прежде всего, призвание философа, но особого рода философа, философа-моралиста, философа, занятого постижением смысла жизни и постоянно вмешивающегося в жизненную борьбу для изменения жизни согласно с этим смыслом. По своему философскому типу я прежде всего моралист, историк и теософ» [1].

Опять же – невероятно трудно согласиться с версией Бердяева, что он изначально, уже мальчиком, осознал себя философом-моралистом, историком и теософом, постоянным в жизненной борьбе.

На мой взгляд, опять настойчивое отрицание эволюции своего интеллектуального и нравственного развития – перед взором сразу же является мальчик, совершенно нравственный и зрелый как философ, и к тому же, морализирующий мистик и эзотерик, рвущийся в жизненную борьбу за свободу и справедливость.

3.2. «Моя философия всегда имела этический характер. Пафос долженствования у меня всегда преобладал над пафосом бытия. Мое мышление всегда носило страстный характер и проникнуто было волевым устремлением… Интуиция всегда не только интеллектуальна, но и эмоциональна. Мир не есть мысль, как думают философы, посвятившие свою жизнь мысли. Мир есть страсть и страстная эмоция. В мире есть диалектные страсти. Охлаждение страсти создает обыденность» [1] .

3.3. Несколько фрагментов из Бердяевского персонализма, которые подчеркивают предельную субъективность философских оснований мистико-эзотерического устремления всех текстов и творческих усилий философа:

3.3.1. «Я верил в существование истины и смысла, независимых от мировой и социальной среды».

3.3.2. «Всю мою жизнь я утверждаю мораль неповторимо-индивидуального и враждую с моралью общего, общеобязательного. Это есть неприятие никакой групповой морали, противление установленным этой моралью обязательным связям».

3.3.3. «Я никогда, ни в своей философии, ни в своей жизни, не хотел подчиниться власти общего, общеобязательного, обращающего индивидуально-личное, неповторимое в свое средство и орудие. Я всегда был за исключение, против правил».

3.3.4. «Реальность для меня совсем не тождественна бытию и еще менее тождественна обыденности. Мир же субъективный и персоналистический есть единственный и подлинно реальный мир».

3.3.5. «Меня никогда не интересовал объект, познание объекта, меня интересует судьба субъекта, который есть микрокосм… Я всегда думал, что философское познание есть функция жизни, есть символика духовного опыта и духовного пути» [1].

3.4. Даже если учитывать непреходящую страсть Бердяева к постоянной гиперболизации своих философских устремлений и открытий – надо признать, что это самый яркий и последовательный персоналист не только в русской, но и в мировой философии. Без всякого сомнения, тексты философских и исторических произведений Бердяева нуждаются в более глубоком герменевтическом, психологическом, морально-этическом и семиотическом исследовании, которое может принести гораздо больше философских открытий, чем препарирование мутных деструктивных и якобы анти-метафизичных текстов философского пастора Западной Европы Мартина Хайдеггера.

Как вы сами понимаете, это всего лишь мое субъективное мнение, мнение дилетанта-любителя философского познания, изучавшего и

изучающего тексты Николая Бердяева и Мартина Хайдеггера на протяжении чуть менее сорока лет.

Ко всему добавлю один из любимых мною афоризмов Бердяева: «Профессорскую философию я не считал настоящей, первородной философией… Я всегда хотел, чтобы философия была не о чем-то, а чем-то, обнаружением первореальности самого субъекта» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Собр. соч. : В 5 т. Т. 1 : Самопознание : Опыт философской автобиографии. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1983. 420 с.

2. Винобер А.В. «Самопознание» Николая Бердяева в контексте герменевтического микропсихоанализа. Очерк первый. Истоки личности и духовного развития / А.В. Винобер // Необитаемый остров : литературно-художественный и философско-исторический электронный журнал. 2025. 4 (16). С. 52-69.

Поступила в редакцию 19 октября 2026

А.В. Винобер
Иркутск, Россия

«МЕЖДУ ИСТОРИЕЙ И ОХОТОЙ» (1982). КНИГА № 9 МЕТАФИЗИЧЕСКОГО РОМАНА «ХРОНОЛОГИЯ МИКРОКОСМА ИЛИ ФИЛОСОФИЯ ЭФЕМЕРНОСТИ БЫТИЯ»

Очередной фрагмент обыденного текста ускользающего бытия. «Вся жизнь моя – иркутская история», - пел Александр Маршал. Не знаю, кто автор этих замечательных стихов, но думаю – богатый духовно человек. Духовность не всегда можно разглядеть глазами. Древние говорили, что ее надо чувствовать сердцем… Но вначале была охота, которая привела в Иркутск. Позднее – охота снова трансформировалась в историю. Историю блужданий и потерь, находок и открытий. Историю преодоления заблуждений в пределах одного случайного микрокосма.

Ключевые слова: метафизический роман, философия эфемерности бытия, хронология микрокосма, самопознание, экзистенциальная философия бытия

27.04.2026 ок. 13^{00}

Куда не глянешь – все уже продумано, все написано… Стоит ли повторять чужие благоглупости?

Но я упрям, и в той же мере – самонадеян. Что внушил себе в юности, то и решил осуществить на склоне своих лет. Написать собственную, пусть вполне заурядную, но единственную экзистенциальную философию бытия.

Вполне вероятно, что я уже безнадежно опоздал, растратив энергию и способности на суету и призрачные цели. В том смысле, что уже ни физически, не психологически не могу написать давно задуманное. Возникает образ ушедшего поезда, который одолевал меня столько лет. Тем не менее, я был, я есть и еще пребываю здесь. Поэтому приступаю к очередной попытке.

Люблю месяц апрель. Как начало лета и новых надежд, новых дорог. Многое в моей жизни происходило в апреле. Постоянно возникали новые надежды или рушились старые.

Январь 1982

Каким я был тогда? Тогда, в январе 1982 года? Думаю, что сейчас я смутно помню себя тогдашнего. Вероятно, что весьма самоуверенным и

самонадеянным, не принимающим чужого мнения на веру и мнящим себя этаким умудренным жизненным опытом.

Что-то было и другое. Вечные сомнения в поиске своего единственного пути, который никак мне не открывался. Острые ощущения от пустоты содержания собственной повседневной жизни, жажда познания и всеобъятия, не находящая выхода в текущем дне. Мне было 22 года. Не мало, по житейским меркам. Но житейски я был мало приспособлен к размеренной и респектабельной жизни. Да, безусловно, время от времени одолевали трудно объяснимые амбиции – «прыгнуть выше себя» или совершить какое-то удивительное открытие, которое потрясло бы воображение моих знакомых. Но у кого не бывает в юности заоблачных грез.

27.04.2026

Но все таки придется снова вернуться в январь. В январь 1982 года.

Январь 1982 года. Второй месяц второго года, с того памятного момента, как я вообразил себе, что главный смысл моего бытия – это познание философии. Проще: чтобы познать мир – надо познать философию, ибо без философии – любое познание мира не будет полноценным. Такие мысли посетили меня в декабре 1980 года в далекой сибирской стране Якутии.

Естественно, что пишу все это для себя самого. Но не буду скрывать, что в подсознании маячит надежда – вдруг кто-нибудь еще прочтет мои очередные прозаические откровения. Помимо тех, кому необходимо читать по долгу службы, а также тех, кто всю жизнь мечтает втоптать мое имя и мою жизнь в грязь…

Собственно, последнее – это уже не философия, а сентиментально трагическая проза дня вчерашнего, сегодняшнего, и, вполне, вероятно.

завтрашнего. Если он наступит и состоится. Видимо, и философия не может быть без иронии и сарказма.

Глава 1. О поэзии.

4.10.2026 7^{25}

Поэзию я открывал для себя не один раз. Первое сильное открытие произошло в октябре 1980 года, в глухой эвенкийской деревушке Наканно, когда я запоем читал статьи Белинского о Пушкине.

Второе сильное открытие – в сентябре 1981 года, в селе Ямышево (где родился известный исследователь Сибири Г. Потанин), где я снова читал о Пушкине, перечитывал самого Пушкина и впервые сам пытался что-то сочинять, в наивных поисках рифмы. Естественно, что были открытия и «до» и «после». Они существенно различались по степени проникновения в мое сознание или в мой подсознательный чувственный субстрат, вызывая эмоции разной глубины и продолжительности. Возможно, что я еще что-то вспомню из этих многочисленных незапечатленных открытий, но не совсем уверен, что такое может произойти – ведь большая часть эмоциональной и духовной нашей жизни протекает бессознательно или почти рефлекторно, а проблесками сознания, бывают кратковременны и эфемерны.

16^{10}

Отношение к поэзии у меня пульсирует всю сознательную жизнь. Даже в те времена, когда эта жизнь была по-преимуществу бессознательной, в ней все равно присутствовало отношение к поэзии, иное, чем «до» и «после».

Поэзия, по большому счету, это уход в иной, идеальный и виртуальный мир, где существуют иные смыслы, мифы и ценности, чем те, которыми живут большинство людей в обычной повседневной жизни.

Поэтому так часто, поэзия – это погоня за иллюзиями и призраками, вырывающимися из нашей фантазии или нашего подсознания. Когда

рассудок теряет власть над эмоциями и идет у них на поводу. Это может происходить в отдельные минуты или часы, но иногда, месяцы и годы. Очень редко, но такая иллюзия может растворить в себе целую жизнь того человека, который безраздельно отдается во власть поэтической иллюзии.

У меня были дни и месяцы, и даже несколько лет жизни во власти поэтической иллюзии. Это очень сильно осложнило и исказило мою обыденную жизнь, не считая того, что принесло уйму страданий и неприятностей. В какой-то момент мне удалось постепенно преодолеть эту власть. И жить стало намного легче. Тем не менее, иногда я думаю, что мне не жаль тех месяцев и лет, пронизанных иллюзией и страстью. Без них, возможно, я не стал бы тем, кем я являюсь сейчас, то есть, философом ускользающего бытия.

01.01.1982

Перевалило за полночь.

Ушел еще один год. Прожит и уже в прошлом. Наступил новый. Пока ожидал, засуетился немного, забегал и прозевал уход года. Ну и что ж теперь, падать духом от такой неудачи? Не стоит труда. Если честно признаться, то состояние сейчас неважнецкое. Голова немного побаливает и ясности мысли нет. Но это переходяще.

Давненько я не встречал новый год в одиночестве. Совсем в этом году затосковал, что даже в компанию не тянет повеселиться.

Надежды… Наступил новый год и они снова разгораются, снова начинают жить с большей силой. Вот и у меня ожила старая надежда на то, что пришедший год принесет хорошие изменения в жизнь. Надежды надеждами, но пора уже менять что-то в жизни. Ведь столько много об этом думаю, столько строю планов, и до сих пор не могу одолеть моих слабостей.

А как надоело жить как ничтожество. Хочется настоящего, красивого. Надоело бездельничать, мыслить примитивно, жить ограничено и серо.

Может, напрасны все мои мечтания о лучшем, может действительно я так ограничен, что не способен на настоящее дело?

Хороший дар – фантазия. Но если кроме фантазии в жизни больше нет ничего – это бессмысленно.

5.01.1982 *2^{15}*

Ушедший день был обычным. Жил нормально. Полезного сделать успел мало. Снова был вечером в лесу. Днем читал и сейчас только закончил чтение. Повесть Ивана Шестопалова «Синий ветер каслания» - очень интересная вещь. Полезная. Немного расширила мой кругозор. Теперь имею теоретическое представление о кочевой жизни оленеводов.

Конечно, в такой беспечной жизни (как у меня сейчас) есть свои прелести. Но все таки, это неполноценная, крайне бедная жизнь.

Несмотря на большие возможности, очень мало перерабатываю полезной информации. День проходит незаметно, неинтересно. Без событий или чего-нибудь примечательного. Так, что даже в конце дня и не о чем вспомнить, и нечего записывать. Целый день прошел, а впечатление такое, будто бы ты и не жил, не мыслил… Хотя знаю, что на самом деле это не так, что были какие-то мысли, но на общем фоне они слишком тускло выглядят. Нужно жить такой жизнью, чтобы каждый прожитый день казался целой жизнью, полной ярких событий, размышлений… И чтобы на исходе дня можно было многое вспомнить, о многом поразмышлять и записать свои мысли.

Кому это нужно? Конечно же, самому себе. Для кого я живу, проживаю свой срок? Ясно, что не для бабушки или дедушки, и не для соседа Васи. Это же моя, одна-единственная жизнь. И каждый, вновь и навсегда

уходящий день, делает её короче. Должен же я понять, почувствовать – что живу, что «я» - это есть я. Ведь чем меньше глупостей совершаю, чем меньше предаюсь лени и безделию, тем чувствую себя лучше и выше. Конечно, излишняя самовлюбленность – штука вредная. Но должен же быть богатый свой внутренний мир. Я очень люблю людей, и хотел (давно хочу) бы для них делать много хорошего, но что поделаешь, если не выходит, не получается у меня… Если не могу быть полезным. Буду все время стараться, в надежде на то, что изменю себя и буду приносить людям пользу. Но может случится так, что не найду свое достойное место в жизни и проживу безо всякой пользы кому-нибудь. Вот пока мечтаю, мечтаю, а пользы от этого нет никому. Никому от этих мечтаний ни холодно, ни жарко. Следовательно, мечтать – не слишком уж большое достоинство. Гораздо достойнее – дело делать хорошее.

… Обратно сбежал с работы. В который раз? Некрасиво, даже, быть может, очень плохо. Но ничего с собой поделать не могу. Каждый день просыпаться с мыслью о том, что от тебя нет пользы, что ты делаешь не свое дело – для меня это невыносимо. Лучше уж вообще не делать никакого дела, чем делать то, во что не вкладываешь душу. Это не красивые слова, я действительно пропитан насквозь этим убеждением (а может, заблуждением), и потому, наверное, раз за разом бросаю работу, которую взялся делать.

Смогу ли жить когда-нибудь так, чтобы знать о своей небесполезности? Жить и постигать жизнь с огромной силой и ясностью?

29.01.1982

Закончился день. Можно подвести итог. Это лучший день января 1982 года. Удалось выполнить все запланированное, чего было не мало. По-моему, это произошло впервые в моей практике. Чувствую себя прекрасно. Значит – можно жить нормально, осмысленно. Можно узнавать новое постоянно,

можно выполнять значительный объем умственной работы и чувствовать себя преисполненным большим запасом сил на новую подобную или даже большую работу… Нисколько не устал, и готов еще просидеть пару часов за рабочим столом. Все таки получается, что фантазии мои не такие уж беспочвенные, что могу я кое-что сделать.

И сейчас, я как никогда поверил в то, что жить можно без всяких кризисов и падений рабочего настроения. Даже если тебе плохо – все равно нужно работать. Несмотря на большое удовлетворение результатами сегодняшнего дня, отлично понимаю, что такого объема работы все же мало для того, чтобы действительно успешно познавать мир. Но все таки – это шаг вперед. И если я пришел в движение, то далеко смогу зайти.

Глава 2. О любви.

5.10.2026 15^{05}

О любви можно сочинять бесконечно: романы, романсы, сонеты и баллады. И я, раб божий, нередко усердствовал в этом направлении.

Но всё проходит. И нет вечной любви, как нет и вечной веры.

По большому счету, много романтики, много идеализации и много вранья на эту тему.

Чаще всего, любовь – это кратковременное чувство или сиюминутная страсть. Очень редко бывают исключения. Когда говорят – они созданы богом друг для друга. Думаю, такое встречается не более одного раза на тысячу влюбленных пар. Можно обозвать меня циником, скептиком, демагогом и пессимистом. Но я отталкиваюсь от собственного опыта многолетних наблюдений, а вовсе не от чужих досужих суждений или начитавшись романов о заоблачной любви или записок про вечные измены и предательства.

В любовь можно верить и не верить, но в любом случае, вы не будете застрахованы от внезапной страсти и от такого же внезапного разочарования. Либо в избранном партнере, затмившем однажды ваше сознание, либо в своем собственном, неожиданно сгоревшем чувстве.

Очень часто, любовь переезжает нашу судьбу, как потерявший управление бульдозер или асфальтовый каток, плотно утрамбовывая в основание пути все наши рыхлые надежды на чувственную взаимность или даже на простое человеческое взаимопонимание.

Но есть много иных видов любви, которая считается еще более возвышенной, чем взаимная любовь двух влекущихся страстью сердец. Это любовь в Родине, любовь к отчизне, к государству (говорят, что и такая есть любовь), любовь к родителям, к детям, любовь к этносу или к нации, любовь к партии или к своему отряду… Я уже не говорю любви к богу или земным вождям. Нескончаемая тема, но я не считаю себя достойным, чтобы рассуждать о всех возвышенных разновидностях любви. Могу, конечно, выразить какие-то свои наивные или прагматические суждения. Только не в данный момент.

Тогда, в далеком 1982 году, я верил и искал эту взаимную сказочную любовь. Возможно, что она была рядом, но провидение не считало меня достойным такой взаимности. А может, и сам я был суетным и мелким, не способным по-настоящему разглядеть, что удивительное было рядом, но я просто не смог прочитать его откровение.

4.02.1982

До обеда, как обычно, бездельничал.

Вначале пошел в сельскую библиотеку – была закрыта.

Пошел в школу. Там тоже библиотека оказалась закрытой. Уже смирился с тем, что не удастся порыться в книгах, вернулся домой, но вспомнил, что хотел купить авторучку. Сходил в магазин, купил отличную

авторучку, которой весь день писал и сейчас пишу. Из магазина – снова в школу. На этот раз встретил библиотекаршу. Удалось минут двадцать порыться в книгах и взял три хороших вещи, которые еще не начал читать.

Где-то около 15 часов у меня наконец появилось рабочее настроение. И вот результат: совершенно для себя неожиданно выполнил программу дня. Читал. писал и чувствовал себя прекрасно. Как хорошо, когда планы реализуются, когда живешь, хоть немного, но осмысленно.

С завтрашнего дня надо будет заняться своим физическим состоянием. Последнее время оно опустилось на низкий уровень. Взвесился сегодня. Оказалось, что вес больше нормы на несколько килограммов. Это надо же! К чему приводит безделье, спячка и вообще не нормальный образ жизни. Чуть ли ни месяц не был в лесу. Больше месяца не вставал на лыжи. Докатился…

15.02.1982

Сегодня был разгрузочный день. Много времени провел вне своего рабочего стола. Из этого «вне» немало времени ушло впустую. Был в школьной библиотеке. Собирался хорошенько порыться там, но что-то расхотелось. Обстановка не располагала. Не мешало бы все таки «перетряхнуть» когда-нибудь в ней все книги. Для этого надо наладить контакт получше с библиотекарем. Пока еще нет взаимопонимания.

В 15 часов пошел в спортзал позаниматься спортом. Занятия удовлетворения не принесли. Играл в баскетбол, настольный теннис, боролся на ковре и никаких чувств удовольствия. Как будто не в своей тарелке. Странно. Раньше считал, что неплохо умею играть в баскетбол, а сегодня заимел совершенно противоположное мнение.

Считал, что умею неплохо говорить, в смысле, «язык хорошо привязан», но в последнее время, в результате непосредственных наблюдений все больше склоняюсь к выводу, что говорить я толком-то не

умею. Хочу высказать какую-нибудь мысль и делаю это неясно, путаюсь, подбирая слова, и в целом – некрасиво. Надо очень задуматься над этим. Это же плохо когда много думаешь, но не можешь выразить ясно то, о чем ты думаешь.

Ждал письма от Ирины, но неожиданно получил письмо от Сашки Козлова. Неожиданность приятная. Сразу написал ответ. Увлекся писанием ответа и забыл о своем разочаровании, которое обычно наступает после того, как я не дождусь Иринкиного письма.

Первой половиной февраля доволен. Жил в этот отрезок времени неплохо. Начало есть. Это то, о чем я давно мечтал. Мысль работает очень много (по сравнению с прошлым). И хотя она, еще до ужаса слаба, неопределенна, но мысль моя понемногу начнет развиваться, расти, прогрессировать. Светлому взгляду на жизнь мешает пока одно препятствие. Надеюсь, что придет весна и у меня хватит силы воли и мужества, чтобы ликвидировать это препятствие.

27.02.1982

По прежнему всё серо. Нет, правда, былой тоски, но и радоваться нечему. Безразличие. Дни идут. И нет в них большего смысла, одна пустота. Все время подсознательно думаешь об этом. Иногда прямо вот так за стол садишься, сбрасываешь оцепенение бессмысленности и суетности, начинаешь думать, думать о своем глупом существовании. И что это дает мне? Немного успокаивает или наоборот…

Страшная непрактичность в жизни. Во многих ситуациях я оказываюсь непрактичным и чувствую себя в таких случаях лишним, бесполезным, ненужным. Что затаенные мечты… Одними мечтами сыт не будешь. И видать не совсем я дурак, раз думки не веселят меня, а наоборот нагоняют тоску.

Глава 3. О музыке.

7.10.2026 6^{24}

Собственно, значительную часть жизни я прожил как меломан. И в прямом и в переносном смысле.

Меломаном я стал во втором или третьем классе, когда во время летних каникул оказался один в квартире и научился включать и слушал пластинки на радиоле, меняя их постоянно, выбирая для повторения понравившиеся песни

и мелодии. Эта страсть одолевала меня во все оставшиеся школьные годы и позднее. Иногда она возвращается и сейчас – я могу часами слушать известные мне песни (по радио или на дисках и кассетах) и погружаться в прошлое, испытывая при этом уйму приятных переживаний, эмоций и мыслей. Это занятие прогоняет меланхолию и упадок духа.

Классическую музыку я слушаю редко – для нее нужен особый настрой и какое-то глубокое погружение в самые плотные слои своей субъективной реальности. На такое я был способен в возрасте 20-30 лет, а сейчас я могу слушать только отдельные небольшие фрагменты из Моцарта, Вивальди, Баха, Альбинони, да и то, крайне редко.

Популярная музыка и шансон переживаются легче и проще, поднимая настроение и в скорости испаряясь из оперативной памяти сознания.

Если вернуться мысленно в 1982 год, то можно сказать, что тогда я был отъявленным меломаном: слушал эстрадные концерты и концерты классической музыки (естественно, что это были телепередачи и радиотрансляции), сочинял свои незатейливые песни и пытался музицировать. Однажды, когда у меня был относительно спокойный месяц (без каких-либо выбивающих из колеи эксцессов), мне удалось одолеть 33 урока игры на классической гитаре (по самоучителю, полностью самостоятельно). Это был последний мой подвиг в бесконечных попытках

освоить игру на гитаре. То есть, далее я уже не смог получить существенного развития, несмотря на периодически повторяющиеся попытки.

Самый забавный эпизод. В возрасте 47 лет я брал уроки игры на фортепиано. Меня хватило всего на две или три недели…

В общем, в музыкальном отношении я был таким же бездарем, как и в изучении иностранных языков. И на то, и на другое я потратил уйму времени и результаты оказались настолько скромными, что всегда в итоге было жаль бездумно потраченного времени. Наверное, это еще раз подтверждает, что в жизни моей, помимо откровенных ошибок, были еще и приятные иллюзии и заблуждения, такие, как попытка стать музыкантом или полиглотом (знающим много языков). Я не жалею только о времени, потраченном на философское познание.

3.03.1982

Страшно не хватает времени. Ничего, почти, за день не успеваю сделать. Совсем перестал заниматься самообразованием. Работа работой, а учиться ведь надо. Вчера и сегодня много времени потратил на делание трафаретов (и так еще не закончил). В общем, глупо последние дни живу. Дурацки глупо. Нужно срочно изменить это положение. Вроде нет никакого кризиса, никакого упадка сил, а делать ничего не делаю. Надо как-то упорядочить свое нерабочее время, чтобы оно не уходило впустую. Надо найти возможность увеличения объема читаемой литературы. Страшно мало читаю. Все старые проблемы, но звучат всегда по-новому. Всегда их решение необходимо, но всегда они почему то не решаются. Так и уходят нерешенными, забываются. Черт побери!.. Когда же все это кончится? Когда я буду жить нормально?

17.03.1982

День прожит неплохо. Начнем с того, что почти всю ночь не спал. Мучила бессонница и всяческие кошмары.

В 17 часов пошел в школу на тренировку по волейболу. После, когда уходил, встретил Екатерину Е., разговорились (о чем давно мечтал, т.е., поговорить с ней). Я спросил, есть ли у нее хорошие книги. Она пригласила зайти к себе, что мы и сделали. Книг хороших у нее оказалось предостаточно. Выбрал три: Шекспир, избранные произведения и две книги о Пушкине. Посидели, довольно приятно побеседовали (как мне показалось), от чего я получил изрядное удовольствие. Узнал много о Влад.В.С. интересного. О том, что пишет он стихи и что очень умный интеллигентный человек, прекрасно (может, и относительно прекрасно) знает языки, что обо мне он не лестного мнения (что я и подозревал). В общем, беседа эта доставила много не только приятного, но и интересного, полезного, над чем следует много подумать и сделать выводы.

Все это интересное и полезное уже знакомо мне, но это знание не дает практического выхода и потому снова надо думать и снова искать, снова предпринимать попытки сделать жизнь хоть чуточку осмысленной.

Стыдно за свою необразованность, за неумение жить по-настоящему. Все мои честолюбивые устремления кончаются на том, что я отвлеченно поразмышляю, помечтаю и в конце концов снова ничего не сделаю на практике.

Время, время… Ускользает. убегает, умирает. Постоянная нехватка времени. Не остается на чтение и самообразование. Пытаюсь читать на работе – не получается. Там невозможно сосредоточиться, постоянно сбивают, мешают. И потом, языковая атмосфера в нашем электроцехе до того страшная, что в ней можно сделаться идиотом. Одни маты в обращении. Из десяти произнесенных слов, девять обычно бывают нецензурными. Противно слушать. А каким образом можно бороться за

культуру речи – просто не представляю себе, и не верю, что в этом направлении можно что-то изменить, улучшить положение.

21.03.1982

… Вот прошло воскресение. Ничего не удалось сделать, как часто бывает у меня.

Читал повести сибирских писателей Сапожникова, Распутина и Потанина. Жизненные вещи. Язык самобытный. Сюжеты сильны. Читаешь и задумываешься над жизнью вообще и над собственной. А что можно думать о собственной? Нет её как таковой, одно сплошное прозябание. Всё без конца, как пацан несовершеннолетний, мечтаешь днями и ночами. И всё несбыточны эти мечты, потому откладываешь на будущее. Столько лет прожито, а ни капли в жизни не понял.

А пора-то понимать уже кое-что. Ведь это страшно: пройдет так жизнь и оглянуться не успеешь. Конец вот-вот, и ты вдруг поймешь, что и не жил почти, а просто глупо проходил по земле.

Вот и в эту минуту, что за жизнь у меня? Днем отоспался, сейчас полночь, долго еще сон идти не будет, и буду сидеть за столом, скрипеть. Стол книгами завален, что как будто бы создает видимость разумной жизни. Но на самом деле нет этой разумности. Глупо, идиотски глупо живу. Не умею жить. Умею только восклицать об этом.

Глава 4. О природе.

25.10.2026 15^{55}

Природа в моей жизни, с самого раннего детства, занимает (почти всегда) незаменимое место. Виды, цветы и звуки – особый влекущий мир. Вначале – это была природа степей и лесостепей. В возрасте 2.5-3.5 лет на

протяжении 5-6 месяцев жил с родителями на полевом стане, в 16 км от центральной усадьбы целинного совхоза в Северном Казахстане, в Прииртышье. С 1 по 8 класс, помимо степей, добавились пойменные тополево-ивовые леса, где я проводил с друзьями большую часть свободного от занятий времени. В седьмом-восьмом классе – это рыбалка с ночевками в палатках и у костра на берегу Иртыша. В возрасте около 18 лет я всерьез «заболел» охотой, что позднее, через три года, привело меня (или привезло) в Сибирь, где я открыл для себя необозримые и непостижимые просторы. Чуть позднее, после Ангары, Нижней Тунгуски и Вилюйского водохранилища было открытие озера Байкал, Хамар-Дабана и острова Ольхон.

Естественно, что отношение или тяга к природе всегда переживает свою эволюцию, которая имеет большой диапазон различий у разных людей.

Когда я жил в городе, для меня всегда было значимо находиться в парке или на берегу реки, на окраине города, где имелись березовые или сосновые лесные угодья, еще не застроенные дачами и прочими объектами цивилизации.

Примерно полжизни я прожил в городе и полжизни – в сельской местности, причем, в разных населенных пунктах. Наиболее комфортно чувствовал себя в тех населенных пунктах, где население составляло от 300 до 1500 человек, где можно знать визуально большинство жителей. С возрастом жизненное пространство сужается, как и сокращается число знакомых людей. Дороже становится время одиночества. И чаще появляется желание побыть наедине с природой, привести свои чувства и мысли в созвучие с природной гармонией.

13.04.1982

Погода все так же прекрасна. С утра немного хмурилось небо, даже закапал слепой дождь, но потом снова установилась ясная и солнечная теплынь.

Проснулся рано. Сделал во дворе хорошую зарядку. Немного почитал книгу и пошел на работу. В обед тоже чуть-чуть удалось почитать. После работы немного занимался полезным крестьянским трудом: чистил навоз, сходил за водой. Потом потянуло на сон и чуть было не поддался этой минутной слабости. Но все таки не поддался и пошел в лес. Накопал там ведро чернозема, послушал птиц, понаслаждался красотищей и обратно домой. Засел за стол и вот уже несколько часов успешно работаю с книгами. Через полтора часа лягу спать и еще кое-что надеюсь успеть сделать. Но все равно можно уже говорить, что день прошел хорошо.

14.04.1982

Всего лишь немного пытаюсь втиснуть свои дни в режим – а как уже здорово стало жить! Чувствуешь себя легко, в голове ясность и нет прежней тяжести, и день проходит не в прежней пустоте. Вроде бы прописная истина – жить так, в режиме, значительно лучше, чем так, как я жил с 25 марта по 11 апреля. Но почему не получается, почему не всегда удается жить в режиме? Когда в жизни создается некоторая упорядоченность – сразу возрастают возможности человека и возрастает потенциал полезной сознательной деятельности. И просто удивительно, как мы сами убегаем от нормальной жизни, и живем безрежимно, бессистемно, бесцельно, т.е., как попало и тем уничтожаем свое время бесследно. Когда бы могли прожить его и что-то сделать, что-то сотворить…

19.04.1982

Удивительно мало успел сегодня сделать, хотя сделать было можно много. Непонятное состояние: с одной стороны, хочется работать, читать, с другой – лезут в голову фантазии и перебивают настрой на работу.

Снова сегодня потянуло на самокритику. Да, в общем-то странного в этом нет ничего. Вполне закономерно и естественно. Странным было бы состояние удовлетворенности при подобном состоянии дел, как они есть сейчас у меня. Объективно – ничего по-существу не успеваю делать, ни в каком отношении нет чуть заметного прогресса.

Пощипаю немного с одной книжки, затем с другой, третьей… и создается иллюзия будто бы успеваю выполнить несколько дел. А это поверхностное щипание абсолютно не дает ничего в смысле увеличения объема оперативной памяти и расширения кругозора. А я замечаю это лишь косвенно и не обращаю нужного внимания, и знай себе, продолжаю заниматься болтологей и трепачеством, создавая себе ареал начитанности, мышления и памяти среди друзей. Понимая, что это глупо, все же не могу остановиться. Часто даже сам забываюсь окончательно и начинаю принимать желаемое за действительное (хотя на самом деле, у меня между ними непреодолимая пропасть). Это вообще-то страшная вещь. Что-то навроде «голого короля» получается. На самом деле в тебе лишь какие-то слабейшие и неуверенные проявления мысли, а тебе кажется, что твоя мысль уже настолько сильна и совершенна, что её можно выводить на суд людской (пусть даже судьи – твои друзья).

А чтение продвигается слабо. Ужасно медленно читаю (как будто по слогам). Никогда раньше не думал, что не умею нормально читать. И еще, к тому же, прочитанное, почти не отпечатывается в памяти, а будто бы ускользает бесследно и получается так, что труд был пустым, будто вовсе не читал.

Да… Поздненько я за ум взялся… Надо было давно-давно это сделать, еще в «чудесные» школьные годы или учась в КСХТ, или, наконец, в ЕТФК. Но не оказалось рядом сильной личности, не придал никто нужного направления. Но ведь сам-то что думал? Не чучело, не обезьяна, но видно такой тупой, что лишь через столько лет понял то, что понять должен был давно.

Но до того слаб, что и сейчас не уверен полностью – произошло ли окончательно положительное изменение в моей жизни или может еще обратно вернусь в туман прозябания прежнего. Задался ближней целью, если переживу этот месяц (до середины мая) в более менее нормальном (удовлетворительном) ритме, то значит перелом произошел. Обратное означает еще большее уныние, чем прежде. И сколько уже было таких «переломов» и «возвращений»… Не вспомнить, не сосчитать.

Слишком слаба у меня связь мысленно принимаемых решений и их воплощения в действительность. Первое умеет делать много дыма из ничего, а второе, из этого дыма вообще ничего создать не может.

Не вижу сейчас других выходов из этой ненормальной ситуации, кроме одного: поменьше фантазии, а побольше практики. Ясно как день, однако никак не становится достижимым.

Глава 5. Об истории.

25.10.2026 5^{12}

История – моя страсть или увлечение с детства. Первый интерес к истории проснулся еще в дошкольном возрасте, когда мне было шесть лет. Об этом я где-то уже рассказывал. В третьем классе, можно сказать, я был уже увлеченным историей, в первую очередь, героями Гражданской и Великой Отечественной войны. И первые книжки про древнюю Русь, о приключении полоцкого князя Чародея. Наиболее сильный период погружения в исторические темы – с шестой по восьмой классы. От Древней Греции до декабристов.

В 1982 году у меня было сильное желание – поступить на исторический факультет Иркутского университета. Но чары тайги оказались сильнее, оттого и поступил на факультет охотоведения.

Тем не менее, историей живу и по сей день. В свое удовольствие. Совершенно спонтанно погружаюсь то в одну, то в другую тему. Бессистемно, эклектично, но постоянно делая исторические открытия в масштабах своего исторического мировоззрения, в рамках своего субъективного исторического мира. Прекрасно понимаю, что нельзя объять необъятное. Но для меня история – это источник примирения с эфемерностью ускользающего бытия.

Мы проходим, и наше время испаряется вместе с нами. Остаются какие-то голографические картины, которые нейтрино или космический вакуум разносят по Вселенной, позволяя космическому разуму перелистывать картины земной истории и прочитывать тексты улетевшей эфемерности.

У каждого из нас есть очень важный смысл – смысл личностного или собственного прочтения мировой истории и истории своей страны, истории всех человеческих цивилизаций, еще живущих или давно исчезнувших. Грех не воспользоваться таким шансом, замкнувшись в скорлупе утилитарного обывательского эгоизма, знающего только прихоти собственного тела и суетной ограниченной души, что не видит дальше собственного носа.

История – это макрокосм, живущий внутри микрокосма каждого мыслящего Я. Но большинство этих Я даже не догадываются, какой удивительный и необъятный макрокосм человеческой истории живет внутри их маленького бренного Я.

29.05.1982

Встал, умылся, зарядку сделал, позавтракал. И теперь уселся за рабочий стол. Настроен агрессивно. Собираюсь многое сделать сегодня. День без выхода, т.е. не буду никуда выходить. День прочищения извилин, порядком засоренных последние дни. Подведение итогов прожитого мая (о котором можно сказать, что он потерян почти бесследно, как и все

прошедшие годы моей жизни). Пороюсь сегодня в мыслях, поищу что-нибудь новое или хорошо забытое старое. Сделаю наброски планов на будущее (это у меня иногда бывает) и одновременно отдохну по-настоящему, в тишине и неспешке. Вот примерно в таком духе собираюсь провести день. На сколько всё выйдет по-моему, прояснится в конце дня. Может придется сказать обыденное: «Нет. День прошедший снова не оправдал моих надежд». Но как бы то ни было, сейчас я чувствую себя нормально. Поэтому – за работу.

... День ушел. Насчет «много» - не вышло, но сделал достаточно полезных дел, чтобы не жалеть об ушедшем дне. Все было нормально. Доволен, вернее, удовлетворен. Планами не занимался, упустил из виду. Зато ходил в клуб на фильм «Ларец Марии Медичи» (вчера был на фильме «Не ставьте лешему капкан»).

В основном, сегодня занимался историей русской литературы XIX века.

Если жить изо дня в день в таком духе как сегодня, то можно достичь многого. Почти все в жизни зависит от нас самих. И если внешние обстоятельства не особенно препятствуют нормальной жизни, то почему бы нам не жить хорошо?

30.05.1982

... Читаю Горького «А.П. Чехов». Тут с самого начала Алексей Максимыч приводит монолог Чехова о сельском учителе. Это что-то бесподобное! Кажется за всю жизнь не встречал подобных высказываний о сельском учителе. Какая сила, точность, образность, чувство! И всё это производит сильнейшее впечатление. Такой удивительной силы впечатление, что кажется, будто минуту назад я не знал, что были когда-то и творили эти великие люди – Чехов, Горький. И теперь знаю, что они прочно поселились в моем сознании. Постараюсь как можно лучше изучить жизнь и творчество этих выдающихся писателей.

Вот уже дело к вечеру, а погода ничуть не меняется. Даже наоборот, стала еще противней. «Ненормальный» ветер то замедляется, то снова рвется черт знает куда и поднимает пыль с песком. В предыдущие дни тоже была ветреная погода, но к концу дня ветер успокаивался и становилось тихо. А сегодня вообще что-то отвратительное творится, и потому наверняка не получится у меня ничего, в смысле вечерней прогулки. Так и просижу весь день за столом. Два раза вставал, делал небольшую зарядку, самочувствие в норме. Работоспособность хорошая, читаю, конспектирую, соображаю над прочитанным, и вроде усваивается вся информация нормально.

… Темнеет, погода изменилась. Ветер заметно притих, только изредка налетают резкие порывы. Похолодало. Родственники укрыли все растения на огороде, в расчете на возможность заморозков.

Доволен результатами дня. Живу! Мыслю! Вот только электричества нет, а я еще собираюсь почитать до полночи. Но что-нибудь придумаем, положение не безвыходное. Зажжем лампу керосинку, или в крайнем случае, свечу. Но читать будем.

Какое все таки прекрасное ощущение – ясность мысли! Сегодня заметно прояснил свое мышление полезным занятием, переработкой нужной информации.

Некоторое беспокойство вызывают темпы моей подготовки к вступительным экзаменам в ВУЗ. Ничтожно мало знаю из того, что необходимо знать. Но если каждый день буду заниматься в таком духе как сегодня, то есть надежда, что подготовлюсь хорошо.

Света все еще нет. Зажег свечку и пишу при тусклом освещении. Как ни странно, получаю от этого удовольствие. Наверное эта странность связана с нормальным настроением. И может еще с воспоминанием о Наканно – там часто приходилось писать при свече.

Конечно, два дня не делают погоды в жизни. Но ведь я и раньше замечал, что если удается прожить день не впустую, то в конце дня у меня

всегда бывает отличное самочувствие. И замечал это не однажды. Как все это должно пониматься, какой вывод исходит из этой закономерности? Вывод простой, очень понятный и очень-очень нуждающийся во внедрении. Я должен жить так каждый день. Только в том случае, если я буду жить каждый день полноценно, как эти два дня, я смогу создать самого себя. Смогу создать свою личность и проживу свои годы так, что в конце жизни не буду жалеть о прожитом. Иначе – я просто не реализую себя. Пропаду, затеряюсь в суете и не состоюсь как личность, как настоящий человек. Нет, я вовсе не претендую на особую талантливость и оригинальность. Знаю, что я – есть обычный человек. Но если сумею, как можно полнее использовать заложенные во мне природой данные, то проживу настоящую жизнь, проживу её как личность, а не обезличенно, серо и глупо. Слава мне совсем не нужна и особое признание – тоже. Мне нужно только все время осознавать, что я живу, мыслю, что приношу пользу людям. Мне будет достаточно того, что каждая личность неповторима. И я создам свою неповторимую личность. Для самого себя, не ради собственного мелкого тщеславия или самолюбия. Ведь если я не буду приносить пусть небольшую пользу обществу, то все остальное теряет ясный четкий смысл. Остается в таком случае никому ненужный, бессмысленный индивидуализм.

Не знаю, насколько мне удастся исполнить свои мечты. Все решит время. Мне кажется, что я совсем еще не раскрыл своих возможностей, своих духовных запасов. Только узнал, что они у меня существуют, но не начал использовать. Каковы эти запасы? Кто бы мог сказать… Но если судить по моим способностям предаваться абстракциям, то у меня где-то глубоко, запрятаны колоссальные творческие возможности. Просто удивительные и необъятные с точки зрения моего сегодняшнего Я. Вопрос в том, как их открыть, привести в действие и удастся ли это сделать? Если все же сумею раскрыть себя, то ждет меня много-много бесконечного удивления. Тогда много раз придется себя спрашивать: «Неужели это я?..»

Нет, нет, вовсе я не размечтался. Наоборот, считаю, что в этом рассуждении я обдумываю все очень самокритично. Да, все это пока мечты и в настоящее время даже не знаю, сделан ли первый шаг, поворотный в моей жизни, или я до сих пор топчусь на месте. Но внутри, в черепной своей коробки, я ощущаю что-то необычное для меня прежде. Непонятное, необъяснимое, но очень огромное и хорошее. Ничего подобного раньше не чувствовал.

… Трудно припомнить сколько раз я обещал себе оставить навсегда педагогику. Но снова и снова обратно к ней обращался. Влечет непреодолимо. Несмотря на то, что уже «обжегся» несколько раз. Хочется овладеть в очень хорошей форме и в достаточном объеме педагогическими знаниями и мастерством, работать в сельской школе и многое давать своим ученикам, чтобы они не блуждали впотьмах своей жизни так, как блуждал я, чтобы они не повторили моих ошибок, избежали напрасной горечи разочарований и потерь…

То, что так глупо мной потеряно, никому, никак и никогда не удастся возвратить. И потому нужно не забывать о погибших напрасно, прожитых и глупо ушедших годах. Постоянно помнить об этом и жить так, чтобы ощущать этой своей мыслью каждый день.

Потеряны годы, но не потеряна жизнь. Мне еще нет 23 лет. С одной стороны – это уже много, но даже если мне осталось существовать всего семь лет, то я проживу их так, как другие проживают десять жизней… Да, жаль, что поздно так прозрел, но теперь я вижу, знаю, слышу и мыслю, теперь я могу жить по-настоящему. Лучше вот так поздно понять, чем прожить свой век не поняв этого. У меня еще имеется возможность реабилитировать себя за прошлые упущения, реабилитироваться перед природой, обществом и самим собой. И я не посмею упустить этой возможности. Понимаю прекрасно, что сидит еще во мне много плохого и даже ужасного, но я сделаю все для того, чтобы избавиться от порочных сторон своего Я.

31.05.1982

Проснулся на час раньше, чем вчера. Нельзя сказать, что здорово выспался, но чувствую себя нормально. Сделал зарядку и сразу на свое любимое место – за рабочий стол.

Читал Бернса. Сколько еще удивительных биографий предстоит открыть себе самому в русской и мировой литературе!

Погода сегодня много лучше, чем в предыдущие дни. Как никак, новая неделя началась, да и последний день самого прекрасного месяца года. Облачно, свежо, но временами появляется солнце и становится веселей. Думаю, что вечером удастся прогуляться по лесу. Посмотреть как летит тополиный пух и цветут розы шиповника, послушать птиц.

... Ну и погода! Опять двадцать пять. Солнце совсем пропало, и обратно холодно стало. Это только начало лета.

Кое-как дочитал «Бернард Шоу» Э.Хьюза. Очень слабо книга написана, не поймешь, что автор хочет иной раз сказать своей неумелой писаниной. Половина книги – сплошные выдержки из сочинений Шоу, попадаются в них очень интересные места. Однако из такого изложения никак нельзя понять всё богатство натуры писателя и драматурга. Остается лишь смутный его образ. Может я несколько устал, но книга почему-то не понравилась.

Сходил на стадион. Побегал, мяч погонял, немного разрядился от застоя.

Через полчаса после этой легкой тренировки пошел в лес, отдыхать. Едва вошел в лес, как резво заморосил дождик. Если бы не цветы на кустах, можно было подумать, что это ранняя осень. Мрачное небо и моросящий дождь – не весенняя примета.

Но как красиво в лесу! Цветет шиповник, каких только нет цветов – от белых и бледно-розовых до алых и ярко вишневых. А запах! Некоторые кусты сплошь усыпаны розами. Необычайно красиво. Просто удивительно, почему раньше я не замечал эту красоту с такой ясностью и силой, почему

не мог чувствовать, как сейчас… Я теряюсь от невыразимых впечатлений и необъяснимых чувств, когда оказываюсь наедине с природой. Это чудо так воздействует на меня, что я чувствую себя маленьким муравьем в огромном мире. Исчезает сразу вся моя выдуманная напыщенность, самодовольство. И хочется просто жить и любоваться этой красотой, слиться с ней, проникнуть в неё и узнать как можно больше, чтобы больше понять и стать ближе к ней.

Глава 6. Об охоте.

25.10.2026 9^{05}

Охота – это древняя страсть. Временами, у отдельных представителей Homo Sapiens – страсть на всю жизнь, которая «пуше неволи», на уровне неугасаемого инстинкта.

Меня эта страсть одолевала в течении шести лет. Затем, после перенесенного тяжелого невроза (любовь, алкоголь и психические перегрузки от неумения организовать себя и свою жизнь, которые часто называют непреодолимыми обстоятельствами) страсть к охоте начала стремительно угасать (на протяжении последующих 16 лет). После максимального угасания страсти – осталась только теория. Страсть к познанию феномена охоты. Именно охота вывела обезьян в люди, и Homo Sapiens на самом деле – Homo Ohoticus. Во многом и по сию пору, поскольку разумным (Sapiens) человеческое общество бывает не более нескольких часов в год.

Но именно в 1982 году, когда страсть к охоте в немалой степени управляла моим бессознательным, парализуя иногда и само сознание, я принял решение – связать свое будущее с охотой и поступил учиться на факультет охотоведения (в возрасте 23 лет на очное отделение). Сейчас то я

понимаю, что это была сиюминутная прихоть, предопределившая всю мою дальнейшую судьбу.

Во всем бывают свои плюсы и минусы (хотя, вполне возможно, что далеко не во всем). В итоге (из плюсов) – я лучше узнал людей и избавился от многих «идеализмов» и «романтизмов». Лучше поздно, чем никогда. Или, как говорил Сократ: «Если бы не моя сварливая жена – я никогда бы не стал философом». Кстати, был ли Сократ охотником – история умалчивает.

1.06.1982

Пришел домой и уселся конспектировать, как вдруг пришел Саня К. и начал: «Такой фильм! Бесподобный! Забыл название… Но Любка говорила, что страшно хороший». Пошли в клуб. Немного опоздали. Фильм «Фантазии на тему любви» с участием фигуриста Юрия Овчинникова. Развлекательная картина. Любовь и всякая чепуха, как в «Центровом». Музыка, песни, танцы, фокусы, фигурное катание, глупый партнер и т.п. На серьезные мысли не наталкивают такие вещи, только так, развеяться.

После фильма сходили в гости к Сашкиной бабушке, пили там чай и обсуждали с Сашкой текущие житейские микропроблемы.

Теперь небольшое отвлечение философского характера. Днем читал одну интересную вещь и появились в это время кое-какие неплохие мысли.

Все о себе. Рассуждения о своих возможностях, о времени, о будущем. Почему-то всегда казалось, а сейчас еще больше стало казаться, что во мне заложены незаурядные способности к освоению информации, к творческому мышлению и творческой деятельности. Что могу подняться выше обыкновенной личности.

Попробуем отвлечься. Возьмем примеры из истории: Кулибин, Ломоносов, Циолковский… Сразу мощное возражение: «Они же гиганты мысли!» и т.д., в таком же духе. Но ведь не могли перерабатывать такой объем информации, какой я смогу переработать в ближайшие годы. Говорю

«смогу» потому что очень ясно чувствую, что так и произойдет. Я внутренне давно готовился к этому качественному скачку и вот чувствую, что созрел, что мне по силам гораздо большие (несравнимо) объемы информации, чем прежде. Что сейчас я сумею очень многое понять, разобрать, усвоить, а потом применить.

3.06.1982

День такой же жаркий, как и вчера. Только вот сегодня нигде не был. Как в заточении весь день в квартире. В основном, занимаюсь чтением. Стала усталость одолевать. Пропадает желание что-то делать, появляется сонливость и мысли всякие подленькие начинают настойчиво пролезать в сознание. Все идет к тому, что организм настраивается на безделье и тело требует незаслуженного отдыха. Но раз я сел за стол, то ничего не выгорит у моего слабовольного начала, у худшей половины моего Я, которая советует забыть обо всем и снова впасть в тоску. Нет. Не выйдет! Будем работать, будем шевелить извилинами до полночи. Так один раз позволь себе расслабиться, и всё пойдет прахом, все надежды и мечты. Потому нужно убеждать и побеждать себя. В этом залог будущего удовлетворения собственным существованием.

Несколько все же устал. Сегодня больше чем за предыдущие дни пришло в голову ненужных мыслей и меньше полезных. Но мозг – всему голова. Стоит только навести порядок в мыслях, как сразу тело забывает об усталости и не заявляет больше о своем желании спать и бездельничать. Пишу эти строки и одновременно чувствую как организм мой приходит в норму. И сразу же настроение бодрится и ясность в голове появляется, и желания полезные восстанавливаются. Вот что значит – управлять собой. Овладеть этой наукой, и можно жить не тужить, только успевай мысли записывать. Интересно, удастся ли мне когда-нибудь сократить дистанцию между своими идеями и их практическим осуществлением? Пока

это самое больное место в моей деятельности. Из-за этого удивительного практического неумения много неплохих идей и начинаний погибло на корню. На фантазию не обижаюсь – выдумываю всякой всячины предостаточно, но вот осуществить что-то, это для меня словно океан переплыть.

10.06.1982

Первая половина дня, как часто у меня бывает, неплодотворная.

Проснулся в 9-00. В 10 часов пошел в библиотеку, там рылся в книгах, читал газеты. Вышел из библиотеки и встретил М.О. и К.С. Разговорились, пошли в школу. Просидели в ней полчаса и всё говорили. Потом в контору пошли. Вот так и пробежали четыре часа, словно их не было вовсе. Общение – штука хорошая, конечно. Но зачем вот так, запросто, тратить на пустую болтовню целые часы. Глупо.

Сейчас читал. И сразу положительный сдвиг, пришел в себя, появилось желание работать с литературой. Ночью опять буду бодрствовать. Не умею днем работать.

Еще раз приходится печально вздохнуть, вспомнив, как идет подготовка к экзаменам. Всё на нуле. Не знаю, как буду поступать, и буду ли вообще это делать.

О футболе. Скоро (через 9 дней) будет кубковая встреча. Может опять играть буду. Что-то сильно на футбол меня тянет. Было бы с чего. А то ведь и играть толком не умею.

О предчувствии. Бывает так, что не знаешь, но предполагаешь, предчувствуешь. И на поверку все так и выходит в самом деле, как ты догадывался. Взять хотя бы последнее. Заметил что-то необычное в И.Т., и точно, выходит, что был прав. Пишет стихи. В общем, ничего сверхъестественного, но хотелось бы почитать, что она пишет. Тогда уже можно говорить конкретнее – что есть что и что впоследствии из этого выйдет.

Вот и сейчас смутно проблескивает очередное предчувствие. Кажется вечером что-то напишу. Может, стихи, а может просто длинное пустословие в дневнике. Слава богу, что хоть никто не имеет возможности заглядывать в мой дневник. А то бы упал в обморок от бессмысленной писанины. Вдобавок, очень безграмотной и корявой по форме.

Когда-нибудь, возможно, научусь писать сносно. Но это будет еще не скоро, или вообще не будет. Царапаю изо дня в день, страшно получается, но не бросаю этого занятия. И неведомо почему получаю от бесцельной мазни по бумаге какое-то удовольствие. Иначе не возвращался бы каждый день к своим записям. А объяснить этой странности не могу. Для чего все это нужно? Кому? Ясно, что кроме меня, никому нет интереса. Но какая польза мне от того, что так упорно продолжаю писать?

И, пожалуй, от писания значительное удовольствие имею. Пишу, и лучше становится дышать, веселей жить. Словно такое примитивное творчество служит допингом, увеличивает желание жить и творить, заставляет стремиться к чему-то недостижимому.

Но мысли свои и впечатления необходимо излагать так, чтобы они соответствовали действительности, были натуральными. Надуманное, вымышленное и разукрашенное, не идет ни в какое сравнение с настоящим, реальным. Когда действительные, а не сфантазированные явления и события описаны языком очень верным и близким к прошедшему (или происходящему), то такое описание читать намного приятней, чем что-то выдуманное, несуществовавшее. Описание жизни не нуждается прикрас, потому что жизнь сама по себе прекрасна. Если мы намеренно начнем приукрашивать, сразу получится халтура, подделка, дешевый самообман. Конечно, в жизни наряду с прекрасным может встречаться и ужасное. Не нужно умалчивать об ужасном, но и не нужно панически кричать о нем. Если найти объяснение, раскрыть все причины происхождения ужасного, то оно станет понятным, легкоустранимым и может не таким страшным, как кажется на первый взгляд. Еще говорят: что естественно, то не

безобразно. Вообще-то верно, но вопрос в том, что мы должны называть естественным, а что – неестественным? По-моему, здесь не имеется точного определения.

… Ходил с Т.Н. на речку, искупался. Три раза нырял и каждый раз воду брюхом рассекал. От неумения нормально нырять.

Пришли с речки. Встретил А., сходили к нему домой и пошли на стадион. Скромное занятие по футболу. А. стоял на воротах, я старался красиво ударить и забить. Изрядно вспотели от жары и устали (было от чего уставать). В таком послетренировочном состоянии желание играть в футбол и творить чудеса на футбольном поле неизвестно куда пропадает. И хочется только спокойно отдыхать в затененном местечке и читать книгу (а бегают, забивают и становятся чемпионами пусть другие).

Вот так и выходит: когда в покое, хочется стресса, максимума движений. А когда намотаешься, хочется простого отдыха и забыть что где-то существует непогода, каторжный труд, зверская усталость.

Желание покоя, определенности и умиротворенности – это желание болезненного человека. Нормальный человек может желать этого только в минуты крайней усталости и то временно. Отдохнув, он сразу забывает о покое и рвется вперед, навстречу будущему, неизвестному. И это вполне объяснимо. А ведь жизнь дана не для того, чтобы только отдыхать и наслаждаться покоем.

… Вот сейчас хочу написать стихи об одной хорошей школьнице, но ничего не выходит. Что взбредет в голову зарифмовать несложно, но мысли и чувства хочется отражать точно, ясно, красиво и в чем-то оригинально. Чтоб виден был почерк автора и чтобы можно было сказать: «Как это красиво!»

Поэтому хочется сказать о ней стихами. И уверен, что рано или поздно мне это удастся. А пока не удается только потому, что нет четкой ясности в мыслях и чувство неопределенное, непонятное. Бывает так в жизни, встречается что-то удивительное и хорошее, и ты знаешь, что это

ненадолго, мелькнет и твой путь ляжет мимо, не задев это удивительное создание ни единым прикосновением своего тела или своего духа. В груди растет чувство потери того, чего ты еще не находил и никогда не найдешь. Пути разминулись, через некоторое время образ исчезает и всё забывается. И неизвестно, всплывет ли потом, когда-нибудь в твоей памяти эта мимолетная встреча с удивительным. И если вдруг произойдет такое, говорят: были рядом, но не смогли заметить друг друга. А может и заметили, но по убедительным причинам не смогли уделить должного внимания. И такое бывает.

В прозе я, пожалуй, сумел бы воспроизвести её образ очень верно и может даже красиво. Но тут не нужна проза. Нужен нежно и красиво звучащий стих, который бы мог сказать о многом в нескольких строках Обыкновенной прозой невозможно оставить яркого и заметного следа. А нужен именно такой, он будет тогда соответствовать чувству, которое живет сейчас во мне.

… За полночь. Обычная бессонница. Странный у меня режим. К полуночи и после полуночи развивается пик работоспособности, проясняется мысль и появляется желание работать, эксплуатировать свою мысль.

Стол противно скрипит время от времени. За окном, во дворе, иногда лает собака. Постукивают часы-будильник в комнате и полная тишина в доме. Замечательные условия для создания какого-нибудь письменного шедевра. Жаль, что я не писатель, не то бы сейчас что-нибудь творил.

И вообще, я сейчас никто. Просто биологическая единица. Но с гражданской точки зрения – нуль. Можно сказать, что потенциально могу кем-то стать и даже приносить пользу обществу. Но это лишь потенциально. А натурально, в действительности, получается, что какой-нибудь алкоголик, числящийся на каком-нибудь предприятии формально приносит государству большую пользу, чем я. Он пьет, но он и работает. А пьет он за свои деньги (любимое изречение моего родственника – «Я за свои

деньги пью»). Я же хоть и не пью, но совсем не работаю. Потому – абсолютно бесполезен.

Будем надеяться, что это ненормальное положение изменится к улучшению. Чтобы это случилось, нужно приложить усилия. А в последствии поступать всегда обдуманно. Хотя, кажется, и в этот раз я поступал обдуманно, когда уходил с работы.

Скоро будут перемены, ждать осталось мало.

Мысли попрятались, видно пора спать. В заключение еще отмечу, что день прожит неплохо. Потеряны несколько драгоценных часов, обидно. Но еще хуже было бы, если бы весь день потерялся. Но этого, к счастью, не случилось. И потому самочувствие сейчас нормальное. Завтра тоже будет хорошее. Это уже из области предчувствия.

Глава 7. О философии.

25.10.2026 9^{56}

Философы бывают разные. Великие и безымянные. Большие и маленькие. Когда-то я мечтал стать большим философом. Но стать большим философом, не отдавая себя призванию мыслить с утра и до ночи каждый божий день – практически неисполнимая задача.

Тем не менее, напуская «философский туман» в своих речах и своих текстах, немало претендентов на звание «великого философа» вполне преуспели (Гегель, Хайдеггер, Деррида и др.). Тем более, что в философии каждый может придумать свое «философское поле» для возделывания и свои собственные термины, которые никто не может разгадать. Или придумать, что все заблудились и забыли «Бытие», а только один «Herr Хайдеггер» увидел Бытие и разглядел всеобщее заблуждение.

В философии есть много течений, школ, подражателей.

Когда читаешь многие философские статьи, то не раз убеждаешься в том, что человек действительно произошел от обезьяны.

«Небеса, небеса..», - как поет Стас Михайлов. У него своя версия миропонимания, далекая от индийской философии. Но скорее всего, он прав. Небеса и гены предопределяют многие наши страсти и страстишки, делая из нас либо счастливых бюргеров, либо бродяг или философов.

Философская благодать – одновременно и земное, и космическое начало. Скорее и больше – все таки космическое, ибо пытается объять необъятное и устремлена в космические абстракции и виртуальные миры.

Как говорил философ А.М. Пятигорский: «Каждый сам себе философ, и пошли все на фиг!». Говорил ли он так на самом деле или это молва ему приписала – нельзя утверждать абсолютно. Абсолютно мог утверждать только пастор Георг Гегель…

2.07.1982

Опять вздохи по поводу глупого прозябания, опять упреки в сторону своей совести и воли…

Удивительный бездельник, вернее и точнее – злостный тунеядец. Сплю дни и ночи напролет, купаюсь, загораю на Иртыше, литрами пью холодное молоко, смотрю футбол по телевизору, хожу на танцы, изредка открою какую-нибудь книгу и тотчас же закрываю от головной боли – вот из чего состоит мое нынешнее бесславное существование. И еще, в дополнение ко всему, нередко занимаюсь бесплодными, отвлеченными мечтаниями, которые только ухудшают настроение.

А мир так огромен, а жизнь так прекрасна и коротка, что все эти бесполезно прожитые дни ложатся тяжелым невыносимым грузом на душу и вызывают мучительную боль забытой моей совести. Ведь это самая тяжелая и горькая потеря – потеря времени. И сколько я уже восклицаю по этому поводу (уже года три) все остается по-прежнему, глупо и трагично.

Ведь все зависит от установки на ежеминутную деятельность и мышление, когда она есть, то сразу жизнь становится полной, богатой, имеющей смысл, сразу появляется сильный познавательный и деятельный интерес ко всему, что попадает в круг внимания. Если же нет такой установки, то нет ни к чему интереса, нет жаления что-то делать полезное и гибнет время.

И оттого все хуже и хуже становится жизнь с каждым днем, все меньше надежд на счастливое преломление в течение жизни. И пока не исчезли надежды окончательно, нужно все свои духовные силы бросить на воспитание и развитие воли, и только в том случае, если во мне появится эта бескомпромиссная, жесткая, целеустремленная воля, можно будет верить и по-настоящему надеяться, что в жизни будут необходимые и полезные для меня перемены.

6.07.82 *01^{15}*

Правда, конец дня немного смазался. Потому что последние часы бездельничал. Занимался болтологией, смотрел футбол по телевизору и дурачился на танцах. Опять не выдержал. Вот такие часы я считаю потерянными. Когда со мной происходит подобное, сразу портится настроение и я становлюсь себе противен за свою слабость, пустоту и ненужность.

Но все таки немного жил, и это хорошо.

… Бразильцев жалко, проиграли. Вылетели и теперь домой поедут без медалей. А ведь они так здорово играли. Обидно. Играли в настоящий футбол и остались без медалей, а какие-нибудь халтурщики, как ФРГ, могут уехать с медалями. Если бы у бразильцев на воротах был Дасаев, они бы обязательно были чемпионами.

11^{30}

И все таки, и все таки – жизнь прекрасна!

Стоит ей иногда мимолетно улыбнуться, и мы уже рады беспредельно, забываем все свои беды и печали.

Утром хотел съездить в Лебяжье. Не получилось. Больше часа простоял на остановке и не уехал. С одной стороны – не повезло, но бывает так, что невезенье вдруг оборачивается неожиданным везеньем. Если бы уехал, не произошло бы этой случайной встречи. А так – она произошла, и я рад такой счастливой случайности.

Главное – удалось впервые поговорить с ней, о чем мечтал и не надеялся. Разговор в нескольких словах, в которых не содержалось ничего необычного, но для меня это имело большое значение, и потому, эмоции через край плещут. Вот иногда случается. Она, возможно, и не обратила серьезного внимания на этот мимолетный разговор, а я с огромной силой переживаю непонятное чувство. Что недостижимо и неведомо, всегда влечет к себе во много раз сильнее, чем доступное и изведанное. Здесь тоже так. Она для меня недостижима и потому даже такая малость, как обыкновенный минутный обмен словами, производит в душе моей целый взрыв положительных эмоций.

Завидую тому, кого она полюбит. Очень завидую. И пусть это будет достойный человек, чтобы она была с ним счастлива. Потому что именно про таких, как она, говорят: «Создана для счастья».

… Теперь проза. В моей серости наметился сдвиг, даже не сдвиг, а движение. Пока очень медленное и чуть значимое, но оно будет ускоряться. Глядишь, через полторы-две недели движение перерастет в дорогу, в путь. И «снова буду гнаться за туманом, дни и ночи на вокзалах коротать…».

7.07.1982 *2^{20}*

Прожитым днем доволен. Пустоты не было, хотя и выпадали часы не предельно заполненные делом. Но жил и тем доволен.

Поздно вечером прогулялся по лесу. Вечерние краски, вечерние звуки – лес прекрасен летним вечером. Слушал песню сверчка, забравшегося на самую верхушку осины.

Глаза старой собаки, печальный, болезненный взгляд и будто в нем отразилось какое-то сильное чувство – как найти этому объяснение? Видно, животным тоже дано чувствовать и страдать по-человечески, только безмолвно.

Мир необъятен, жизнь необъятна, а жить нам недолго дано и понять нам мало, очень мало суждено. Поэтому именно сейчас в годы молодые, нужно больше жить и больше, сильнее чувствовать. Жить, жить, а в конце жизни останется только думать о прожитом.

Действительно так: больше жить в единицу времени. Одни живут век, но прожитое, прочувствованное ими уместится в тонкой ученической тетрадке. Другие – им мало дано лет – за свою короткую жизнь успевают столько пережить и прочувствовать, что все это невозможно вместить в десятки толстенных томов, многие годы после их исчезновения люди поражаются чувствам, жившим в их сердцах.

Как будет у меня – неизвестно. Можно лишь пофантазировать при плохом настроении. Сейчас об этом ничего нельзя сказать, но ведь пройдут эти годы, что отпущены мне природой и тогда жизнь останется позади. Придут ясность, только кому она будет нужна.

28.07.1982 *24^{00}*

Немного удалось поучить. Но мало. Очень мало. Вчера в нашей комнате поселились двое новичков. Так вот один из них беспредельно разговорчивый парень и весь день трещит и трещит, как базарная баба. Уже всем надоело, а он даже не думает останавливаться. Говоришь ему намеками и прямо, что хватит уже болтать, но он то ли не понимает, то ли не хочет понимать. С такими друзьями здорово можно подготовиться к

сдаче экзамена. Завтра срочно нужно что-то менять в подготовке, осталось пять дней. Давно, несколько дней назад надо было прийти к этому выводу, но хорошая мысль опять запаздывает. Пустая болтология – очень дрянная вещь. Себя не люблю, когда болтаю лишнее, но и других болтунов тоже не перевариваю.

Если честно, то совсем нет уверенности в том, что поступлю. Обитаю между небом и землей. Живу только маленькой скромной надеждой: «А вдруг».

Сейчас все в комнате уже спят, кроме меня и Женьки Ш. Тишина и самая благодатная обстановка для чтения или просто нормального мышления. И потому собираюсь посидеть за столом до тех пор, пока не одолеет сон. Есть над чем подумать, да и немного биологию поучу. В общем, полезное с приятным буду сочетать. Давно не размышлял в спокойной обстановке, при ночной тишине.

В августе произойдут очень большие изменения в моем существовании. Либо стану студентом (маловероятно), либо куда-то поеду и устроюсь на работу, т.е. новое местожительства, новая работа и т.п. Большая цепь всего нового.

Вот таким образом постоянно обновляю свою жизнь, вношу свежие струи и не даю себе успокоения. Только живет сомнение, что делается все это бесполезно и несерьезно. Сплошные изменения и никакого продвижения вперед, никаких значительных внутренних перемен. Всё получается бесцельно (без главной цели).

Какой конец будет у всей моей истории? К чему я приду? Ответит время. Жаль, не смогу увидеть прожитой путь со стороны. Хотя, с одной стороны, это даже хорошо. Не нужно лишний раз ужасаться. Ведь жизнь моя ужасно серая, бесцельная, никчемная, бесполезная. И не могу найти в себе сил, чтобы в корне это изменить.

Глава 8. О дружбе.

30.10.2026 4^{41}

О дружбе, как и о любви, во все времена существовало немало мифов, часто далёких от реальности. Дружба истинная, как и любовь, конечно же, существует, но встречается в нашей жизни крайне редко, и, как правило, в юном возрасте. Позднее – приходит привычка и довлеет суета.

Разумеется, что существуют виды и сферы деятельности, где без дружбы нельзя никак, ибо надо постоянно чувствовать надежное плечо друга, и слева, и справа. Но это дружба во имя сохранения и выживания.

Вероятно, это возрастная эволюция ценностей нашего эфемерного бытия, но раньше у меня было иное отношение к дружбе, и к любви. Теперь я думаю – где доминирует иллюзия, и что есть настоящее – то, что было раньше или то, что есть сейчас?

20.08.1982 *23^{35}*

Уходит день, прожитый по-напрасну
В сознаньи оставляя слабый след
А он быть мог бы днем прекрасным
Когда б любовью был согрет…

О, эти отвлеченные мечтанья
Что так засели в голове
Напрасно ищут оправданья
На все моменты жизни окончательный ответ…

День прошел почти впустую. Немного читал и на этом все. Глупая суета, серость. Появляются порой серьезные мысли, но окружающая обстановка не способствует их развитию, наоборот, даже уничтожает их.

Но на что я должен обижаться? Конечно же нет, никакой обиды тут и быть не может. За что собственно прощать? За подаренную, а потом разрушенную надежду и только. Но ведь это случайность. Хотя у меня были очень сильные эмоции, может потому, что дал волю своему воображению.

Жаркий день. Очень поздно вышел на улицу и потом сожалел, что не поехал на пляж. Можно было бы прекрасно отдохнуть.

Мало стал мыслить, все в основном делается машинально, и не нахожу времени спокойно подумать, поразмышлять о проходящей своей жизни.

Забываюсь и предаюсь дурацким выходкам, словно мне 17 лет: каждый день пою песни, бренчу на гитаре, затеваю ненужные споры или просто время уничтожаю. Глупо. Самому стыдно. Ведь это не соответствует нисколько моему мировоззрению – такая глупая трата времени.

Сейчас в комнате один Коля У. И поэтому имею возможность сосредоточится и кое-что записать. Придут другие ребята и этого сделать будет невозможно.

Было желание – устроиться на квартиру, чтобы жить наедине с собой и в тишине, но потом раздумал и решил жить в общежитии. Если умно построить свой режим и умело управлять собой, то и в общежитии можно жить полноценно, удовлетворяя свои растущие духовные запросы. Труднее, но можно.

… Сколько много было сильных чувств и эмоций, открытий красоты природы и человека – неужели все это я похороню за серостью и суетой обыденно прожитых дней. Неужели не смогу запечатлеть каким-то образом, хотя бы описать достаточно достоверно, чтобы в описании чувствовалась жизнь, натуральная, а не надуманная.

Проходят дни впустую, а ведь никто не мешает мне сейчас восполнять пробелы в знаниях.

Вот пришли ребята с танцев, теперь бесполезно что-то записывать, о чем-то сосредоточенно размышлять и делать выводы, но может завтра найду такую возможность.

И все таки, несмотря на плохие стороны, есть особенные прелести в жизни в общежитии, которые покой и одиночество не заменят. Это добрые отношение с друзьями, постоянно тесное общении. Столько разных ребят, каждый по-своему интересен.

25.08.1982

Вчера после зачисления состоялось собеседование с замдекана А.В.Гейцем. Он поздравил всех новоиспеченных студентов с зачислением и рассказал о том, какие трудности ждут впереди. Я слушал, и мне почему-то казалось, что все эти трудности сравнительно легко преодолимы. Почему так казалось? Самоуверенность или серьезная верная оценка своих возможностей? Кажется (опять, кажется), более верно второе. Просто уверен в себе, в своих способностях и возможностях, опыт плюс максимум хорошего желания и никакой самоуверенности. Учиться буду серьезно и хорошо. Главная проблема видится только в денежных ресурсах. Придется искать подходящую работу, на одну стипендию не проживешь. Кроме питания нужно еще и вещи покупать. Но ничего, как-нибудь разрешим нормально и этот вопрос.

30 августа в 8-30 едем на сельхозработы. Нужно подготовиться. Купить кое-что из вещей, самое необходимое

7^{50}

Только что закончилась небольшая тренировка по борьбе. Имитировали с Колей приемы, возились. Самочувствие после тренировки – почти что отличное. Хорошенько разогрелись, даже вспотели, получил

нормальную нагрузку и одновременно удовольствие. Придется много тренироваться, чтобы наверстать упущенное. Порядком всё позабыто, заново придется восстанавливать технику и физически тоже одряхлел страшно. Но всё будет нормально, главное здоровье.

28.08.1982

…За много дней впервые очутился наедине с собой. Больше часа сижу один в комнате. Микола, Женя, Серега ушли в кино, Руслана еще нет с работы. За окном льет дождь. Уже темнеет. Весь день хмурый и холодный. Как хорошо вот так побыть в одиночестве и тишине. Мысли становятся яснее и богаче, мелочи житейские уходят прочь и необыкновенно сильно воспринимаешь течение жизни, окружающий мир и себя в нем. То есть, происходит то, что никогда не может произойти в обыденной суете, шумихе, толкотне…

Сегодня днем совершенно случайно взял в киоске августовский номер «Молодой гвардии» и сейчас благословляю ту случайность – не будь её, я не читал бы роман Анатолия Марченко «Возвращение». Очень сильно написано. Даже сам удивляюсь, какое сильное впечатление производит на меня эта вещь.

Жаль, что редко выпадают вот такие часы тишины и одиночества. Все время приходится плыть в безумной хмари, заполненной всякой житейское дрянью, пустой болтовнёй, незначительными делами, глупыми мыслями, а часто и просто бездельем.

Дождь за окном все льет и льет. Лужи, золото опавшей листвы – совсем недавно этого не было и вот ушло еще одно лето… Осень. Снова слова: «Как быстро летит время!». Минул год (без нескольких дней) с тех пор как приехал в Ямышево. В памяти все еще свежо живет ощущение, будто бы было это недавно, может вчера. А прошел год. Через неделю мне будет двадцать три. Как это много. Добрая половина жизни.

На столе стоят цветы – темно розовые георгины. Их Женька купил, наверное, неделя уже прошла. Хотел подарить девчонке, которая ему нравилась, но та девченка ушла с другим. А цветы (что удивительно) не вянут. Словно напоминают собой о том, какое прекрасное и чистое чувство – любовь. И как часто мы разменивамся на мелочах, не замечая главного, значительного.

Глава 9. О познании.

31.10.2026 16^{04}

Как не удивительно – приоритет познания сохранился у меня до настоящего времени. Естественно, что он претерпел определенную эволюцию с 1982 года. Что-то, что казалось ценным тогда, сейчас ушло на периферию. А то, что было в зародыше или практически отсутствовало – располагается сейчас в эпицентре и диктует свои доминантные претензии.

Любопытнее всего то, что сам энтузиазм или сила влечения к познанию нового, к открытию новых граней мира и бытия, ощущается (во многом) почти такой же юной и жаждущей открытий, как и сорок четыре года назад.

Конечно, уже острее понимаешь конечность личного бытия и скорость ускользающего времени, как и четко понимаешь тот факт, что нельзя объять необъятное, но какая-то космическая сила постоянно будоражит когнитом (разум, сознание, субъективную реальность) и постоянно устремляет его к познавательному поиску, к открытию новых тайн и неведомых фактов, обогащая субъективную картину отражения внешнего и внутреннего мира, к познанию макрокосма и микрокосма нашей вселенской эфемерности.

5.09.1982 воскресенье

Вчера вечером были толпой на «Юности». Там чувствовал себя не очень, но виду не подавал. Когда шли после танцев на остановку, тоже все было серо. Но вдруг произошел какой-то внутренний взрыв и все вдруг изменилось. Эмоциональный подъем, и я стал дурачиться. Спрашивал у девушек (что привлекали мое внимание) «который сейчас час» и кроме этого успевал наговорить много лишнего. Ответы, недовольство – все было безразлично. Но случилась одна сцена, что задела меня до глубины души. Стояли на остановке, увидел в троллейбусе девушку симпатичную, подошел к троллейбусу и постучал по стеклу. Её подруги заметили этот жест и то, на кого он направлен, и сказали ей. Дальше я показал на пальцах, что хочу узнать сколько времени, и попросил показать на пальцах, что она и сделала. Кивнул, что понял и отошел от троллейбуса к ребятам. Когда троллейбус через несколько секунд тронулся, я помахал ей рукой, она ответила, что получилось мило и забавно. А также имело потрясающий эффект – я разглядел, что девушка очень красивая и улыбка сделала её во сто крат красивей. Готов был бежать за троллейбусом до следующей остановки, чтобы запрыгнуть и поговорить с ней… Потом страстно сожалел об упущенной возможности познакомиться.

22.09.1982

Год прошел с той поры, когда мы ходили в поход и ночевали на берегу Иртыша. Ночь была темна, хоть выколи глаза и дул холодный, стылый ветер. Ребята спали, а я пытался согреться у костра, ждал с нетерпением утра и думал тогда о многом. Сейчас это только воспоминание о холодной ночи в ушедшем сентябре, которое согревает с тем, что я тогда жил, рядом был человек, к которому неудержимо и необъяснимо влекло и который совсем не знал об этом. Да… Видно она так и не смогла понять меня всего.

Если бы поняла, то наверное не забыла. Впрочем, в том, что случилось, мне невозможно сейчас разобраться, может это останется неясным навсегда. Чему удивляться, если даже случается то, что не могу сам себя понять…

Сейчас вдруг возникло внутри одно странное убеждение, что настоящей счастливой любви у меня не будет. Вовсе я не собираюсь верить в рок, но это убеждение долго зрело в душе и можно в полной уверенности сказать себе, что такая мысль не пуста, и может со временем, станет ясной ее удивительная мудрость, её предвидение.

Нет. Не настраиваю себя на тоскливый лад. Просто так думается.

Спать бы нужно, ведь утром на работу, а я что-то высиживаю, выуживаю из себя странные и самому неясные (иногда) мысли. Но нужно ведь изредка отрываться от суеты и хотя бы самую малость оглядывать всю свою прошлую и настоящую жизнь (на будущее можно только строить розовые планы).

23.09.1982

Утром лужи были покрыты настоящим льдом. Не хрупким ледком, а льдом. Близка зима. И снова живу надеждой, что нынешняя зима будет более интересной, чем прежние, более богатой и плодотворной, насыщенной полнокровной жизнью и целеустремленной деятельностью. И между прочим на этот раз я имею гораздо большие основания, чем прежде, надеяться на лучшее. Ведь студенческая жизнь обещает многое. Уйму часов, проведенных в читалке. Это время будет самым дорогим, предстоит узнать много вещей, не входивших ранее в круг моих интересов, значительно увеличить объем и качество знаний общего характера, приобрести кое-какие специальные знания по будущей профессии.

Сегодня несколько часов не пропали даром – опять ходили в библиотеку, сидели в читалке и заставляли мозг усиленно работать. Снова просматривал подшивки журнала «Охота и охотничье хозяйство». Уйма

полезных статей, которые предстоит переработать. На минуту заглянул в томик Пушкина – волшебные стихи, словно созданы природой, настолько в них все гармонично, слитно и красиво.

Глава 10. Про языки.

1.11.2026 5^{15}

Ровно 46 лет назад, прочитав статью полиглота Чернявского, я подумал, что теоретически – могу изучить сорок языков. Зачем мне это было нужно – вообще непонятно? Тем не менее, на протяжении всей свой сознательной и полусознательной жизни я не прекращал попыток по изучению новых языков. В итоге, можно уверенно сказать, что результат – более чем скромный. Конечно, я могу сказать, что читаю со словарем на более чем сорока языках и немного могу говорить на 3-4 языках. Но что более всего странно – до сих пор жажда изучения новых языков меня не оставляет. Более того, она возрастает. Год с небольшим назад я начал изучать бурятский язык. А в течение октября (вчера ушедшего) прослушал начальные курсы Дмитрия Петрова по английскому, французскому, немецкому, китайскому, калмыцкому и даже одно занятие по хинди. Странность в том, что какого-то особенно прогресса в изучении языков у меня не происходит. Прежде всего потому, что в отношении изучения языков у меня доминирует полная бессистемность: пытаюсь изучать одновременно от 5 до 10 языков, больше всего читаю и слушаю, крайне мало делаю записей и занимаюсь спонтанно (сегодня – одним, завтра – уже совсем другим языком). Но не теряю надежды, что однажды создам свою систему эффективного изучения хотя бы одного языка…

7.10.1982 День Конституции

Поздняя ночь. Немного подуспокоились наши общежитейцы, и наконец то, имею возможность спокойно поразмышлять о недавнем прошлом, настоящем, будущем, о своей жизни. Она как всегда куда-то торопится и я частенько просто не успеваю жить – время уходит пустым, непрожитым. Вот и сегодняшний день таким был. Утром встал и думаю: «Ну сегодня я потружусь, загружусь полезными делами как следует?!». Прошло пару часов и я понял, что этому не бывать. Хорошо, что днем поспал маленько и сейчас могу спокойно посидеть за столом, дать ход мыслям. Сегодня они чувствуют себя прекрасно: легко появляются и исчезают, могут стать серьезней по первому моему желанию.

Суеты всякой слишком много. Раньше казалось интересное, занимательное, а сейчас это же попросту не имеет для меня никакого смысла, считаю пустым и ненужным. И все чаще приходит состояние раздумья над всем прожитым и настоящим, в котором нет прежних волнений, больших радостей или горестей. Ровно, спокойно и ясно осматриваю себя и даю более верную оценку, чем мог дать прежде. Вспоминаю с иронией свою былую самонадеянность, пустомечтательность и только грущу о том, что нельзя вернуть прошлое, нельзя исправить всех совершенных глупостей и ошибок, прожить впустую ушедшие годы заново, не совершая прежних глупостей.

9.10.1982

Три дня почти полной бездеятельности. Страшно. Как страшно жить, когда видишь гибель своего времени и по собственному безволию не можешь её предотвратить. Это мучение. Душа на части разрывается, хотя никто из стоящих рядом не замечает. Почему я опять убивал время? Где предел моей глупости? Как все это надоело. Уходит третий день, а в

них – пустота. Зачем, почему все так глупо выходит? Ведь я же хочу жить по-настоящему, понимаю, как нужно жить и все же не могу всегда противостоять суете, усталости, слабости своей.

Единственное, что сделал сегодня – съездил на завод и то безрезультатно.

Погода предзимняя. Снег, дождик, слякоть, холодно. Вот-вот зима должна прийти.

Но кризис мой миновал, и, кажется, до окончания дня успею немного почитать. Чувствую, что пробудились в сознании волевые нотки и их звучание зовет к деятельности.

Завтра предстоит решать несколько житейских задач: обратно съездить на завод, побывать в институте и везде иметь дело с бюрократией. Поэтому надо будет хорошенько выспаться и воспитать в теле и в мыслях болевой дух.

Сейчас думаю – скорей бы занятия, а занятия начнутся – там ведь каждый день придется максимально загружаться информацией, что-то заучивать, запоминать. С одной стороны это прекрасно – будет усиленно работать мысль, память, с другой – если буду позволять себе подобное безволие как в последние три дня, то это приведет к печальным результатам.

19.10.1982 01^{30}

Казалось, начнутся занятия, и жизнь войдет в нормальное русло, будет режим, будет сидение за книгами и т.п. Но этого не случилось. Царит полнейший хаос. Не высыпаюсь, на занятиях невыносимо клонит в сон, забыл, когда в последний раз был в читалке и вообще никаких книг не читаю, только время прожигаю.

Видать так на веку написано моем: всегда и неизменно оставаться дураком. Как иначе можно назвать меня при таком дурацком образе

жизни? Нет, чтобы спокойно и серьезно жить – зачем-то выдумываю себе лишние заботы, берусь за ту работу, которую мог бы не выполнять. Сейчас, например, сделался спорторганизатором, а на этой неделе 6 соревнований на первенство института. Главный зачинщик организации вокально-инструментального ансамбля на курсе (пока, правда, он существует только в планах), но все же отнимает время и энергию.

Днем дурью маялся, в позднюю ночь появилось рабочее настроение, а утром буду клевать носом и раздирать рот до ушей в неудержимых зевках. Зачем это нужно? Можно ведь нормально жить. У, ничтожество…

Глава 11. О спорте.

1.11.2026 5^{31}

В спорте, как и во многом другом, я всего лишь продвинутый дилетант. В 1979 году закончил техникум физической культуры и буквально следом за этим закончились мои попытки чего-то добиться в большом спорте. Но в спорте массовых достижений (или любительском) занимался еще много лет, практически до выхода на пенсию в 2020 году. Тренерские результаты мои тоже не впечатляют прежде всего потому, что не было постоянства. Постоянно начинал работать, но вскоре приходил к выводу, что тренерская работа – это не мое призвание – и в очередной раз бросал начатое. Последняя попытка была в 2007-2010 годах, когда в течение трех лет, совершенно бесплатно (на общественных началах) вел секцию вольной борьбы в сельскохозяйственной академии (ИрГАУ) и там же провел несколько соревнований.

А ведь мог бы всю жизнь проработать тренером. Вот именно – мог бы. Впрочем – не жалею. У каждого ведь своя неповторимая траектория судьбы.

Когда-то мечтал написать серьезный теоретический труд по психологии, социологии и философии спорта. Чем не шутит черт – может

еще и напишу. Спорт – это целая жизнь, эмоциональная, а иногда и трагическая.

5.11.1982 *01^{40}*

Опять ночные сидения за столом, размышления о жизни и о разном. Если что-то пытаться сказать в отношении первого, то это можно выразить одной фразой: «Не могу найти золотой середины». Второе же полностью истекает из первого. Нет в жизни равновесия и цели, значит и конкретного в ней почти нет ничего. Взять даже самое элементарное – не могу войти в режим. С учебой дела тоже не на должном уровне. И это больше всего волнует.

Жить не плохо, а жить хорошо – это еще лучше. А лучше – это значит жить прекрасно. Сколько ступеней для будущего прогресса. Приближаются праздничные дни, решил сделать попытку некоторого выравнивания своих пошатнувшихся учебных дел. Только успел это подумать и сразу появилось опасение, что и на этот раз попытка будет неудачной. Выработался рефлекс неудачника уже. Но я его, пожалуй, уничтожу при первом возможном случае.

23.11.1982

Обычное – день прошел… Незначительные изменения есть, совсем маленькие. Был на занятиях. Но полностью не удалось просидеть три пары. Один раз ушел с химии в столовую, а вместо математики пошел в читальный зал. В 16-30 было собрание членов БКД, выступали инспекторы Лихачев и Комаров. В 20-00 – тренировка по вольной борьбе.

Ужасно мало времени, не хватает. Задыхаюсь от нехватки времени. Сотни дел не успеваю делать. Никогда еще со мной такого не бывало. Прямо кошмар. И самое главное – не успеваю готовиться к занятиям.

25.11.1982 00^{47}

Только что закончился футбольный матч Спартак (Москва) – Валенсия (Испания) – нулевая ничья. Результат не по игре. «Спартак» должен был забивать раз семь, но он этого не сделал. После следующей игры наверняка вылетит из розыгрыша.

Футбол футболом, но дела мои по-прежнему стоят на нулевой отметке. Самую малость занимался сегодня по истории и на этом всё. На занятиях был не в форме, не мог записывать лекцию. Писал разную чушь в блокноте. На кружок немецкого языка не ходил. Не случилось ничего, что хотя бы немного доставило удовлетворение. Просто даже страшно, как это я не могу войти в норму, обрести себя? Впрочем, чему удивляться – ведь большую часть жизни я прожил безалаберно, глупо. Но сколько, сколько же можно?!

Говорят, если чего-то сильно хочешь, что оно может произойти. А я сейчас хочу обрести себя, хочу превратиться в себя настоящего, чтобы жить. И я сделаю это в конце концов.

Глава 12. О психологии.

1.11.2026 5^{50}

Увлечение психологией спорта произошло у меня в сентябре 1976 года, на первом курсе Ермаковского техникума физической культуры. Вполне вероятно, что об этом я уже где-то упоминал.

Психология сопровождала меня всю мою жизнь. Так происходит со всеми, но многие этого не замечают.

Мы ведь, в первую очередь, существа биологические, но одновременно – существа психологические. Иногда, отдельные персоны дорастают до уровня духовных существ, но это – удивительно редкое явление.

А психология – это альфа и омега нашего бренного и эфемерного бытия. То, что позволяет нам, иногда, понимать самих себя: кто мы есть и зачем мы пришли в этот мир?

Именно в психологии, в психических переживаниях, мы невероятно близки друг другу (я имею ввиду сущность всего рода Homo Sapiens). Но именно психология, или точнее, психологические установки, делят этот вид (H.Sapiens) на огромное число единичных и групповых автоматов, которые постоянно ссорятся между собой, выясняют отношения, нередко возвращаясь во власть звериных инстинктов…

2.12.1982 за полночь

Декабрь. Год доживает свой срок. Годы… Вроде значительны по продолжительности, а как глянешь на самом деле – скоротечны на удивление.

День был богатый. И событиями, и впечатлениями и размышлениями. Редкий денек. Мысль работала ясно, и многое входило в кругу зрения из того, что обычно не замечаешь, скользя по нему взглядом.

Чувствовал в иные минуты себя прекрасно. Но сейчас уже организм просит отдыха. А еще не готовился по физике и вообще почти ничего не готовил из учебных предметов.

3.12.1982

Дневник… День за днем мы отражаем в нем то, что в жизни проживаем.

Подневная запись. День вчерашний, нынешний и завтрашний. И много дней тому назад, и много лет… И что-то еще может состояться впереди, но что? Пока не ясно сквозь пелену грядущих дней. День изо дня пытаемся дознаться, где лучший, где наш главный день – но только продолжаем

оставаться, такими, как были много дней назад, лишь только штрихи небольшие на нас ход времени кладет, но мы как прежде расписные, плетем фантазии в сознании своем.

Когда проза заменяет отвлеченный полет фантазии, то вокруг становится стена серости и холода реальной моей жизни. Ведь таких глупо прожитых дней, как сегодня, в моей жизни явно подавляющее число. Бывает что как будто ненароком, скользнет вдруг светлый день, но тот же час скроется в тумане суеты опротивелых обыденных дней.

7.12.1982

Кровообращение улучшается и жизненный тонус повышается. Стоит только зажить нормально, как сегодня. Был на трех парах. Причем, работал довольно активно. Конспектировал и даже приходили полезные мысли.

Исчез блокнот мой рабочий – там столько важных записей. Второй блокнот за два месяца Что за ерунда. Я теряю свои мысли – это неприятно.

Опять получил письмо от Сергея. У него явно повысился интерес к жизни.

На практическом занятии по математике – новый преподаватель. Молодая и приятная женщина, на год старше меня. Я немного не нашел с ней общего языка и потому думаю, что на следующем занятии надо непременно исправиться.

Вечером был на тренировке. Прошла хорошо, но ребят было мало, большинство ушли в цирк – курсовой культпоход.

… У меня тоже значительно повысился интерес к жизни.

26.12.1982

В этом году поступил в ИСХИ, на охотфак. Помню, две зимы назад мечтал об этом, бродя по профилю в истоптанных валенках. Сильно мечтал – видать не зря. Главное событие года.

Уезжал – провожали друзья. Что-то осталось там – в прошедшей зиме и в прошедшем лете.

Жить еще (вернее – так) не научился. Потери в году одни из самых больших за все сознательные годы.

В декабре попал в ситуацию, с которой ни разу раньше не встречался (не сталкивался). Каким будет продолжение, исход? И все потому, что вел глупый образ жизни. Впрочем, я не придаю этому великого значения. И вообще, чему в жизни я придаю великое значение – ответить трудно, до конца и сам не разобрался.

Природа создала человека для того, чтобы он выполнял в ней роль высшего, совершенного апейрона (для того дан разум), но пока получается, что человек – основное противоречие и несоответствие природы: он творит войны и обезображивает планету. Никак не может дать ходу своей настоящей сущности, своей истине – разуму.

Если взять единично, то это же несовершенство ярко проявляется во мне. Уже осознал, но в силу собственной слабости и инертности, качусь в бездну, где пропаду бесследно. А почему-то хочется оставить след.

Когда читаешь вещи, которые находит сам интерес – они читаются очень легко и также усваиваются. Те же вещи, что приходится читать по обязанности – читаются тяжело и трудно заставить себя читать их.

Демокрит говорил: «Надо стремиться к многомыслию, а не к многознанию».

Это изречение отрадно для меня, особенно в свете неудач на учебном фронте. Но все же, чтобы сдать нормально сессию мне придется поднять значительно уровень многознания своего. Прежде всего – по математике.

А в мыслях я никогда не испытывал недостатка. И почему-то уверен, что такая беда мне не грозит, не в близком, не в отдаленном будущем.

Выровнять бы учебу, жить лучше бы было. Слишком много отрицательных эмоций из-за неурядиц учебных.

… Жаль конечно, что мой язык так беден. Что не могу мыслить афоризмами. И афоризм словесного выражения вовсе не является для меня необходимой формой. Мой язык примитивен, беден. Впрочем, есть возможности для его обогащения, всё от желания и воли зависит.

«Мышление – молчаливый разговор» - побольше мне бы говорить молча и поменьше мыслить вслух. Меньше было бы пустоты.

28.12.1982

Под утро. Собирался учить анатомию, готовиться к зачету – да так и просидел всю ночь, не открыв анатомии. Читал вещи, не относящиеся к учебе – всё для собственного удовольствия. Это все же лучше, чем вообще ничего не читать.

Вечером заснул на пару часов, проснувшись увидел в окне луну и понял, как давно я не замечал луну, ночное небо, зимнюю сказку. Всё в суете, зачах от жизненной прозы. И от этого лунного видения потянуло вдруг домой.

… Мечтаем о будущем, но когда конкретно представим, что ждет нас там – становится жутко. Ведь там будет тьма еще непроглядней, чем сейчас. И одиночество страшное.

Уравновеситься бы, пожить хорошенько, чтоб поменьше суеты (или вообще чтобы её не было), убрать хандру, тоску и мрак. Просто каждый день просыпаться до рассвета и замечать, что новый день приходит на Землю, что ты еще жив, что ты внимаешь вечности… Мечты.

Post scriptum

5.11.2026 5^{35} (ирк. вр.)

Видимо, есть какая-то предопределенность в траектории судьбы у каждого из нас. Но есть и определенная степень свободы и случайности. Угадал – и попадаешь в новую коллею или на новую траекторию, не угадал – летишь вниз, на социальное дно.

Как говорили мы раньше – летайте самолетами Аэрофлота, и если повезет – влюбляйтесь на лету… 1982 год был знаковым в моей судьбе, я до сих пор читаю его знаки. Но и в жизни страны он тоже оказался знаковым – закончилась брежневская эпоха и страна застыла в ожидании перемен. Кто бы мог предугадать траекторию грядущих перемен в истории страны?

Если заглянуть в космологию, то все мы пылинки и нейтрино. Пронзаем пространство земного бытия, в большинстве случаев – безмолвно и бесследно. Но в редчайших случаях нас замечает дотошный наблюдатель. Или самим нам, невероятно редко, удается стать маленькими земными наблюдателями, среди миллиардов лет космического светового бытия, посреди просторов вечного Небытия или Ничто…

Есть ли то или другое – мы, конечно же, не знаем. Но строим всякие догадки, воображая невероятную значимость наших наивных и детских догадок.

Если бы Достоевский Федор жил во времена вездесущих записывающих устройств, типа «Алисы», мы узнали бы гораздо больше, чем записано в «Братьях Карамазовых» или в «Преступлении и наказании». Но можно ли сказать, что ему повезло? С чем повезло? С каторгой или с предсмертным признанием?

А с чем повезло Александру Сергеевичу Пушкину? С Натали или с дуэлью, прервавшей творческий процесс в разгаре его писательского таланта?

Предчувствие, кстати, очень часто нас не обманывает. Это я сужу не только по траектории собственной судьбы, но и по траекториям многих исторических персон. И что дает человеку знание о том, что он попал в список исторических персон? Кто нам судья или кто наши судьи? Я долго смеялся, увидев их истинные лица. Как, впрочем, и они смеялись надо мной. Кто из нас окажется последним?

Поступила в редакцию 5 ноября 2026

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Периодичность выхода журнала: ежеквартально

Правила оформления статей http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:
e-mail: congress@biosphere-sib.ru
тел. 8914-912-47-11 сайт:
www.biosphere-sib.ru